

Иван Иванович Лажечников

Христиерн II и Густав Ваза

Христиерн II и Густав Ваза. *Драматический очерк в 4-х актах* (1841)

Лажечников И. И. Собрание сочинений. В 6 томах. Том 6. М.: Можайск — Терра, 1994.

Текст печатается по изданию: Лажечников И. И. Полное собрание сочинений. С.-Петербург — Москва, товарищество М. О. Вольф, 1913

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	0004
АКТ I	0006
АКТ II	0059
АКТ III	0093
АКТ IV	0158

Иван Иванович Лажечников
Христиерн II и Густав Ваза
Драматический очерк в 4-х
актах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Христиерн II, король датский, прозванный Нероном севера.

Елисавета, дочь его.

Густав Эриксон Ваза.

Матильда, мать его.

Магнус Мундс, правитель Ютландии.

Оттон Крумпен, полководец.

Магнус Гойе, начальник замка.

Барон Ландсель, королевский секретарь.

Баронесса Ландсель, жена его, гофмейстерина при Елисавете.

Гаральд, молодой шут королевский.

Эрик, паж.

Родериг, пестун Густава, немой.

Рудольф, сокольник.

Офицер.

Гонец.

Служитель придворный.

Солдаты, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

Рыцари, дамы и охотники.

Действие происходит в начале XVI-го столетия, в Ютландии, в королевском замке и в

окрестностях его.

{Речь, включенная между знаком (), означает сказанное про себя, в сторону.}

АКТ I

Явление I

Комната во двореце Христиерна. Из окна видно море. В стороне стол с прибором для письма. Полдень.

Христиерн и Эрик. Христиерн дремлет, лежа в глубоких креслах; у ног его сидит Эрик и слегка, по временам, трет ему ногу.

Эрик

*(Прекрасная, завидная судьба!
Ровесники мои теперь гуляют,
Где вздумалось, свободные, как ветер,
Который на конях ретивых обгоняют.
Как перья шлемов их волнуются приятно!
Как солнце в золотой броне горит!
От топота коней стонает поле;
Копыта их взрывают мураву
И мечут с нею стыд в ряды отставших).*
Рудольф, Йоган, из вас кто побе-

дитель?

(Печально качая головой.)

Конечно, бедный Эрик, уж не ты!

Христиерн

(пробуждаясь)

*Что, что за крик?.. Не возмуще-
нье ль?*

*Не посягают ли на жизнь мою?
Кто смел?.. Меня... помазанника
Бога?*

Эрик

*Спокоен будь... заснул было я сам
И закричал во сне...*

Христиерн

*Когда я сплю,
На страже ты, мой верный паж!
Ты знаешь, я тебе вверяю
Жизнь драгоценную царя и с ней
народа.
Со мною ты, так я спокоен, и
опять
Могу вздремнуть. Три ночи и три
дня
Глаз не смыкал.*

(Закрывает глаза.)

Эрик

(И даже помеч-

тать

О счастье не дает! Спи, злой старик,

Ведь только и часов у твоего народа

Без страха, без ярма, пока ты спишь.

(Немного погодя.)

*Да, милые друзья, теперь на воле
Отвагу юности пытаете вы в играх*

*И жизнью тешитесь, а кто и по-
счастливей,*

*Против врагов отечества со сла-
вой*

Переломил копьё уж не одно.

*А я — невольник... я судьбой назна-
чен*

*В сиделки, в нянюшки к больному
старiku;*

*Тру ноги той рукой, которая
должна*

*Смирять коней, мечом отцов
владеть;*

*Бужу последние я искры жизни
На гибель тысячей, той жизни,
Которую б хотел сам задушить.
Прекрасная, завидная судьба!*

(Немного погодя.)

*Я про отечество как будто мол-
вил?
Отечество! да где ж оно для сиро-
ты,
Который ни отца, ни матери не
знал,
Не знает места, где родился?)*

(Плачет.)

Христиерн

(не открывая глаз, ищет чего-то рукою)

*Где ты, мое дитя? дай голову
свою.
Вот так... Как мягок шелк твоих
волос!
Как пальцам в них блуждать при-
ятно!*

Эрик

*(Зачем на голове мой каждый во-
лос
В змею не обратится, чтоб тебя,*

Злодея, столько раз на смерть
ужалить,
Сколько ты совершил злодейств!)

Христиерн

(открывая глаза)

*Нет, не могу заснуть: все он в гла-
зах*

*Мерещется в моей короне и пор-
фире.*

*Как нагло на меня глядел мя-
тежник!*

*Как дерзко мне с усмешкой погро-
зил!*

*Не я, Густав властителем казал-
ся.*

*Нет, не засну, пока живой иль
мертвый,*

*В цепях не явится передо мной
Крамольный Швед.*

В окно взгля-

ни-ка, Эрик,

*Не едет ли корабль от шведских
берегов?*

*Ты молод... зоркий глаз с усердьем
вместе*

Далеко видят.

Эрик

(смотря в окно)

Нет, я ничего не ви-

жу;

Валы одни бегут по синеве пусты-
ни,

Все ту же без конца неволи тя-
нут песнь.

(Постой, помучаю его). Однако ж
Взмахнул крылом как будто бе-
лый парус.

Христиерн

Когда бы он?.. Заступница, Бри-
гитта!

Будь ласкова, дохни попутный
ветр

И приведи корабль мой драгоцен-
ный;

Устрою новый храм я в честь
твою.

Эрик

Вот ближе... Нет, мой верный
глаз предатель,

Мне пену вод за парус показал.

Христиерн

*Как, Небо, ты ко мне сурово!
Тебя ль молением не утомлял?*

Эрик

*Опять... как будто холст ветрил
надулся,
Как будто иглы мачт пронзают
воздух!
Ах! я обманут... виноват:
То чаек пестрая семья,
Качаясь на синем гребне волн,
Печально выкликает бурю.*

Христиерн

*Вещун негодный! бурю?.. лжешь!
Да знаешь ли, что голова моя,
Что мой венец у этих вод в зало-
ге?
Да знаешь ли, что море это
Несет сокровище, которое не ку-
пишь
На золото ганзейского союза?
Когда бы не любил тебя так мно-
го,
Я вырвал бы глаза у злого вещуна.*

Эрик

Давно пора!

Христиерн

*Вот ты уж и надулся,
Мое дитя, мой баловень негод-
ный!
Поди ко мне...*

*Эрик подходит к королю; тот дает ему по-
целовать свою руку.*

*и скрепим миро-
вую.
Кто скажет, отчего так Эрика
люблю!
Хотел бы я подчас тебя и пожу-
рить,
Да в сердце гнев спешит тотчас
улечься.*

Эрик

*У вас есть дочь: поберегите
Любовь свою и ласки для нее.*

Христиерн

*Щенок слепой, тебе ль учить ме-
ня,
Кому их расточать я должен!*

Явление II

Те же и Гаральд.

Гаральд

*Вести!
Бесценны вести, мой король бес-
ценный!
Что дашь за них?*

Христиерн

*Торгаш всегда то-
вар
Показывает свой, а там и цену
Запрашивает он.*

Гаральд

*А если знает,
Что покупатель таков, что мо-
жет все
Забрать, и пфеннига не заплатя?*

Христиерн

*И может за утай велеть пове-
сить!*

Гаральд

Каков купец! упрямый похоронит

*В земле товар. Сокровище-товар!
Горя желанием иметь его,
Святых мольбой и данью утом-
ляли;
В тревоге дни, без сна все ночи
проводили.*

Христиерн

*Не может быть, что ты... нет,
эту вестъ
Мне пушки пасть расскажет, не
твоя.*

Гаральд

*Та будет медная, теперь моя
Покажется тебе за золотую.*

Христиерн

(бросая ему кошелек)

*На, вот твои уста озолотить!
Но если дашь не то, что ожидаю,
Велю тебя соломою набить.*

Гаральд

*Не я один, покорный твой слуга,
—
Твои три королевства знают,
Как обещания ты держишь верно;*

И потому спешу скорее к делу.
По должности моей шныряя
там,
Где люди есть, где только есть
язык,
Чтоб усладить твой слух на сон
грядущий,
И наконец концов наскучив слы-
шать
Одно и то ж, что все тебя боят-
ся,
А любят лишь лазутчики твои...

Христиерн

Да кто ж им, дуракам, сказал,
что я
Любви червей презренных добива-
юсь,
Которых задавить могу ногой!
Потом?.. скорей!

Гаральд

Я на берег мор-
ской
В раздумье том стопы мои на-
правил,
Что может быть там ловлею
потешусь

Такой, какая мне и в жизнь не уда-
валась.

Как в руку сон: гляжу — челнок
волна

Волне передает, то пеной надува-
ясь,

То золотым стеклом смиренно
растилаясь,

И шасть ко мне, к моим-таки но-
гам.

«Что шлет-то мне Один?» — по-
думал я,

И с этим словом прыг из лодки.
Рыбак, не молодых, не старых

лет,

Пал на колена, стал творить мо-
литву,

И так молился горячо, что слезы
Струями по лицу его бежали.

На мой вопрос, откуда и за что

Он так усердно молится, рыбак
Мне рассказал, что буря занесла

Его далече к шведским берегам,

И что на родину теперь он возвра-
тился;

А что он видел, слышал там,
лишь вспомнить,

Так дыбом волосы на голове вста-

ют.

Христиерн

Ну, говори скорей, что видел?

Гаральд

(скидая дурацкую шапку)

*Во-первых, видел он Густава Эриксона
В цепях...*

Христиерн

*(Благодаренье вышним
силам!..
Он мой). В цепях, сказал ты? где и
как?*

Гаральд

Когда его на твой корабль сажали.

Христиерн

*Да подлинно ль то был Густав, не
кто другой?
Быть может, рыболов и обманул-
ся.*

Гаральд

Вопрос я тот же сделал рыбаку.
«Меж тысячи узнаешь Эриксона,

—
Он отвечал, — высок, пригож,
умилен
И сановит, как вождь небесных
сил;
Лишь взглянет раз, не позабудешь
взгляда
Того и в час, как станешь уми-
рать.
Меж стражи, в узах, он царем ка-
зался;
Народ, и стар и мал, за ним сте-
кался;
Кто обнимал его колена, кто
Детей грудных просил благосло-
вить,
Когда же на корабль взошел, ры-
данья
Стояли в воздухе, и берег засто-
нал,
Как будто бы отца в могилу опус-
кали».

Христиерн

Он мой — мой, наконец! (Пусть
провожают,

А встречи ждут на свете разве там!)
Куда ж корабль девался?

Гаральд

Буря злая
Его было в объятия увлекла;
Да вырвался от жарких поцелуев
Иосиф наш, и у Борнгольма
Стал в целомудренной тиши.

Христиерн
(грозя пальцем)

Смотрите
Вы, сладкие историки героя,
Чтобы к заре истории конец
Был довершен у здешних берегов;
Не то доскажете...

Гаральд

А если буря?

Христиерн

Молитесь, усерднее молитесь,
Чтоб бури не было: ведь это ваше
дело!
Надеюсь, рыбака...

Гаральд

Как водится схва-

тили

И, вероятно, допросили

И, вероятно, засадили,

Пускай себе поет в тиши ночной:

Где ж лучше жить, как не на родине святой!

Христиерн

(Он дерзок, но надежней дерзость эта,

Чем лесть коварная моих баронов).

Какие ж ужасы тебе он рассказал?

Я их досель, мой милый, не слышал.

Гаральд

Бельмо-то на глазу Густав, во-первых,

И надо снять его: был член

Другой с огнем антоновым: заразу

Мог сильно в теле он распространить:

Отец Густава, знаешь, Эрик буй-

ный —

Его в отечестве любили слишком

—

*Зарезан Эрик. Все, что его
Держалось жилочкой родства иль
дружбы,
Мечом посечено и брошено соба-
кам.*

*Был вредный член — язык Густава
дядьки,*

*Который мог про операцию эту
Невыгодно шепнуть Густаву —
вон!*

*А человек, немой, за эту милость
Купил себе блаженство жить в
тюрьме
При господине...*

Эрик

*Вот герой, венцов
достойный!*

*(Христиерн молча смотрит на него суро-
во.)*

Гаральд

*Безделица! в тюрьме великого
Христьерна!
Не шведская вонючая тюрьма!*

*И словом, говорят, была такая
Резня, что кровь по улицам ли-
лась.*

*По крайней мере, слышал так ры-
бак*

*Везде, где не было кому подслу-
шать.*

Христиерн

*Все хорошо; да только я немых
До смерти не люблю.*

Гаральд

*Что бы тебе
Когда мне дать такое порученье?
Как весело должно в крови ку-
паться!*

*Смерть хочется порезать; так
рука*

*И просится на нож. Не веришь
ты?*

*Вели спросить у поваров своих:
Что день, то душу каплуна в Ва-
лгаллу*

*Переселяю я — и мудрено ль?
Ведь, говорят, отец мой был мяс-
ник.*

Да вот и комендант.

Явление III

Те же и начальник замка.

Начальник замка

*Тебе известно,
Должно быть, государь, что пой-
ман важный...*

Христиерн

*Да, важный вестовщик. Надеюсь,
он
Допрошен?*

Начальник замка

*Вот вопрос, который счастье
Имею положить к стопам тво-
им.*

(Подает бумагу.)

Христиерн

(прочитав ее)

*Одно и то же! показанья верны.
Благодарю, мой шут, ты не со-
лгал.*

Гаральд

Когда я лгу! При древних божествах
Оракула вернее не бывало.
Еще не то увидишь (подшучу
Когда-нибудь, что ад и небо захочут).

Христиерн

(начальнику замка)

Откуда ветер?

Начальник замка

Север напирает

Его на нас.

Христиерн

Я не люблю таких
Иносказаний. Север напирает?
На Данию? Пока я жив, природа
И люди севера несут ей дань.
Но Бог простит, ты старый мне
слуга
И верный.

Начальник замка

Языком могу и
ошибиться,
Но не рукой и верностью к тебе.

Христиерн

*И потому вам пленника вручаю,
Какого Дании не снилося во сне.
Важнее он приобретенья флота,
Открытья рудников, текущих
златом;
Столицу б на него мою сменил.
Для встречи с ним вся, вся она в
огни
Потешные должна бы нарядить-
ся.
Знай, Дания! теперь я коронуюсь;
Теперь лишь только тверд венец
На голове моей: теперь три коро-
левства
У ног моих лежат. Ваш, сударь,
пленник
Развенчанный король. Да, да, я го-
ворю!
Он не был им, но Швеции надежды
И сердце он держал в руках своих
Сильнее может быть меня; ее
владыки!
Не даром называл ее своей!
Не даром кровь хранилась в нем
царей!*

Эрик

*(Кто не велит тебе в сердцах на-
рода
Свою власть основать!)*

Христиерн

*(подозвав рукой начальника замка, тихо
ему)*

*В цепях он
будет —
Я цепи, может быть, с него сними;
Свободу, может статься, дам
ему,
Но помни твердо, что свобода
эта
Должна быть крепче стен гробовых;
сетью
Невидимой надзора окружить
Его ты должен; сквозь нее чтоб
пуще
Всего ни звук, ни черточка, ни
знак
О Швеции его не пробрался:
Храни Господь! В помощники тебе
Даю Гаральда; он лукав, пронырлив
И верен мне. Повсюду вход ему
Средь бела дня и в черный час ду-*

хов;
Как тать, пусть в душу вкрадет-
ся Густава;
Не только слово, мысль его пусть
ловит;
Как тень, везде за ним!.. Не поза-
будь, смотри,
Твой пленник Эриксон. Меня ты
знаешь?
Казнить и награждать Хри-
стьерн умеет;
А рыбаку на шею камень... понял?

Начальник замка

*Не отступя на волос, выполню
Я твой приказ: надейся на меня.*

Христиерн (громко)

*Смерть, смерть тому, кто выро-
нит хоть слово
Об Эриксоновом отце, кто лишь
Произнесет его хотя в бреду го-
рячки,
Хоть шепотом об нем во сне про-
молвит!*

Слышен со стороны моря выстрел из пуш-

ки.

*Ба! слышишь, гром к моим словам печать
Свою кладет. (Ага, условный знак!)*

Гаральд

(смотря в окно)

Стрелой летит корабль под датским флагом.

Христиерн

*Раз!.. (Господи, скорей дополни
Меж смертью и жизнью промежуток!
Не вырвись, сердце, из груди:
Не дай ты слабому составу разорваться!)*

(Слышен выстрел.)

Другой!.. (Благополучно!.. отдыхаю).

Гаральд

Вот к замку пристает.

Христиерн

да!
И...

(слышен еще выстрел)

третий!.. Господа, идите.
Что ж вы стали?
Идите поскорей встречать его.
Густав прибыл... ведь он породы
Вазы!
Вся Дания кричи со мной: виват!
Друзья, усыпьте его путь цвета-
ми!

(Опомнясь.)

Безумный!.. скройте вы мое
безумье
В молчаньи замогильном... слы-
шите,
Все вы, которые ему внимали!

Начальник замка, Гаральд и Эрик
(вместе).

Слышим.

Христиерн

А ты

(подзывает начальника замка и отдает ему шепотом приказание)

Распорядись, как я сказал.

Начальник замка уходит.

Явление IV

Христиерн, Оттон Крумпен, барон Ландсель, Эрик и Гаральд.

Барон Ландсель
(забегая вперед)

*Твой преданный слуга тебя с победой
Спешит поздравить — счастлив
я, что первый...*

Христиерн

*Благодарю! ты в радостях моих
Всегда участник искренний; надеюсь,
И в черный день равно...*

Барон Ландсель

*Молитвы
миллионов,*

*Любовь и преданность твоих де-
тей
Стеною адамантовой тебя
От всех бед хранят, а если б... Бо-
же!
От мысли лишь одной кровь в
сердце стынет...
По трупу моему дойдут они...*

Христиерн

(обращаясь к Оттону Крумпену)

*Спасибо!
Сто раз спасибо! ты доставил
мне
Такую голову, которой нет
Цены в моих трех королевствах.*

Оттон Крумпен

*Счастлив, исполнив твой приказ
священный!*

Христиерн

*Хоть ты не удивил меня — уверен
Заранее я был, что ты исполнишь
все,
Что долг и преданность тебе ве-
лят —*

Но я, я удивить тебя хочу.

(Подзывает Ландселя и дает ему шепотом приказание; Ландсель садится за письменный стол.)

(Оттону Крумпену.)

Что Швеция? спокойно ль было там,
Как ты отбыл?

Оттон Крумпен

Ручаюсь головой,
Спокойно в городах, как на погосте;
Не вскрикнет более мятежный голос,
Не выглянет наверх уж ни одна
Вершина гордая. Мечом провел,
Как уровнем, хоть шаром покати.
Что начал ты, с епископом — я кончил[1].
Но, государь, тебе донести обязан:
В горах, куда мой меч не проникал,
Куда ни золото, ни власть святая
Епископа, ни самый голос твой

Могучий не найдут путей, — в го-
рах,
Я говорю, еще гнездо таится
Разбойников, воспитанных Густа-
вом;
И лишь дойдет до них, что жизнь
его
В опасности, все горы разом вста-
нут
И, оцетинившись родным желе-
зом,
Пойдут на нас.

Христиерн

Смешно!.. Кто?
рудокопы?
Чернь жалкая, день в день живу-
щая работой —
Какой еще? в земной утробе, где
Век света Божьего ты не уви-
дишь;
Где голоса отсюда не услышишь;
Кроты, которые боятся днем
На землю выползти?.. Смешно,
ей-богу!
Признайтесь, вы усердьем пыл-
ким вашим
Из этих нищих полк сформирова-

ли
Скоренько... Вот, я вижу, легион
С ломами, с вилами, идет на нас,
И веют уж лохмотьев их знаме-
на!

Оттон Крумпен

Есть слух...

Христиерн

Бумага есть, надеюсь?

Оттон Крумпен

*Удалиться
Шуту и пажу прикажи.*

Христиерн

*Останьтесь!
В доме моем чужих распоряже-
ний
Я не терплю, вы знаете давно.*

(С сердцем.)

Бумагу, сударь?

(Оттон Крумпен подает бумагу.)

Христиерн

*А! пора бы взду-
мать!*

(Читая бумагу.)

*Ну так, я отгадал!.. Чернь любит
сказки,
Один болтнул, другой прибавил,
наконец
Горошинка становится горой.
Про Эрика что ни сказали —
вздор!
Он жив, как я, свидетелем тому
Письмо, которое он сыну написал,
Заложником его пересылая.
А пестун глупый — поделом язык
Ему отрезали: меня ругал!
Знать, рыбаку хотелось пожи-
виться
В воде, его словами возмущенной!*

(Продолжает читать.)

Гаральд

(тихо Эрику)

*Тоненько! да не проведешь ты нас:
На хитреца всегда хитрец най-
дется.*

Обман, обман, хоть обернись сто раз!

Христиерн

Еще благодарю тебя. Оттон.

(Ландселю.)

Ну, что, готово ли?

Ландсель

Несу.

(Подносит королю на бархатной подушке бумагу и подает перо.)

Христиерн

(подписав бумагу, отдает Оттону Крумпену)

*Теперь
С тобой бумагами мы поменялись:
Прочти.*

Оттон Крумпен

*Глазам ли верить? командорство
И на год пошлины с пролива Зунда!*

(Становится на колени перед королем и целует у него руку.)

Гаральд

(Эрику тихо)

Кто знает, этот год продлится ли неделю?

Христиерн

(дает знак Ландселю, чтобы он скинул с Крумпена золотую цепь, и, когда это исполнено, снимает с себя орден Слона и надевает на полководца)

*Вот цепь еще, связать ей должно память
Заслуг твоих и благодарности
моей.*

Оттон Крумпен

Нет слов в устах, все сердце захватило.

Христиерн

(дает ему знак, чтобы он встал)

*Хочу, чтобы мои со мною веселились:
Тебе, Ландсель, норвежский луч-*

ший рудник.

Ландсель

Твои слова мне рудник золотой.

Христиерн

(держит цепь Оттонову)

А эту цепь...

Ландсель

(принимая ее)

*На Эрика надеть
Прикажешь?*

Христиерн

Хорошо.

Оттон Крумпен

*(И то прекрас-
но!
С меня на мальчика!)*

Эрик

*(отталкивая цепь, которую хочет надеть
на него Ландсель)*

*За что же
мне?*

*В великих подвигах участником
не был
Твой бедный паж, твоя сиделка.
Мне ль цепь, когда меча носить не
смею?
Скорее пальцы мне; скорей иглу,
Шелки, чтоб этих подвигов узоры
На память будущим векам изоб-
разить.*

Ландсель

Опомнись.

Христиерн

*Брось, брось, он другой
дождется цепи!
Теперь с детьми возиться нам не
время;
Хочу великого Густава видеть.*

*(Удаляется, за ним Эрик и Ландсель; От-
тон Крумпен выходит в другие двери.)*

Явление V

Гаральд
(один)

Он счастлив... А! настал мой час.
Все в дело!
Ум, хитрость и любовь и мщен-
ье... Мщение!
Поддай мне силу льва и злобу тиг-
ра,
И взгляд орла глубокий мне по-
дай.
И вы, о мать моя, о мой отец,
Чета прекрасная, земли венец,
Лишенные злодеем жизни, чести,
Всего, что лучшего на свете
только есть.
С небесной высоты пошлите по-
мощь мне:
За вас уж настает святой час ме-
сти.

Явление VI

Сцена представляет небольшой двор на бе-
регу моря, между зданиями королевского
замка, которые оканчиваются башнями, вы-
дающимися в море; среди левого крыла зданий
виден сход из дворца, среди правого крыла —
ворота. Вечер, солнце на закате.

Густав, с цепями на руках, Родериг и стра-
жа.

Густав

*И вот опять на датской мы земле!
Два года, ровно два, как я здесь был.
Тогда я приезжал не так, как ныне,
Невольником, в цепях, залогом жалким
Покою жалкого моей отчизны;
Я приезжал тогда послом от ней,
Христьерну самому едва не равный,
С челом возвышенным и речью смелой.
Тогда и ты, Ютландии краса,
Чудесное сиянье полуночи,
Какого не видал от века Север,
Кидала на меня лучи свои;
Тогда, роскошный цвет, в снегах рожденный,
Чтоб дивом быть снегов, души своей
Ты посылала мне благоуханье.
Прочь память этих дней! все, все прошло;
Елисавета — дочь тирана...*

Все бич его кровавым залил следом.

(Немного погодя.)

Но разве я теперь не так же
счастлив?
О мать моя, тебе несу свободу;
Надел я эту цепь, чтоб снять
твою;
Купил я ею жизнь отцу, тебе мо-
гилу
Под небом севера благословен-
ным.

(Прохаживается по двору, заглядывая в ок-
на зданий)

Где ж мать?.. В которой же из
этих башен
В неволе дни влачит?.. где мне ис-
кать ее,
Скажи мне, сердце; пусть на твой
призыв
Откликнется она!.. Нет встречи,
нет привета;
Отзыва не дает знакомый голос!
Молчание, как в гробе... Тс! тише,
сердце;
Замри на этот миг... Мне показа-

*лось,
Тень у окна знакомая мелькнула...*

Матильда показывается у окна

Явление VII

Те же и Матильда.

Густав

О, Боже! ты ль, родная?

Матильда

(протягивая к нему руки сквозь решетку)

*А!.. сын мой!.. дорогой
Мой, милый, обними меня.. Желе-
зо,
Везде железо!.. не смогу., а то б
Я бросилась к тебе... И ты здесь,
Мой верный Родериг?*

*(Родериг старается знаками изъяснить
свою преданность.)*

Густав

*Хоть издали
Пошли ты мне свое благословенье*

Матильда

(вглядываясь в него)

В цепях ты?.. Нет благословенья!

(Скрывается.)

Явление VIII

Те же, кроме Матильды, и Гаральд.

Гаральд

(кривляясь, кланяется Густаву)

*Герой полуночи, которого так
имя
По всей подсолнечной гремит,
позволь
Приветствовать тебя с великой
западной.*

Густав

Прочь, шут!

Гаральд

*Что лучше, быть пред-
метом шутки,
Или шутить? орлом в железной
клетке,
Или насмешницей сорокой на сво-*

боде?

Густав

*Прочь, говорю, и в клетке у орла
Есть клюв и когти.*

Гаральд

*Жаль! и те бед-
няжки
Так шуткой скованы, что разве я,
Да, я их разорвать могу.*

Густав

*Христиерна
К цепям послал и это униженье!*

Гаральд

*Вот видите, король шутить изво-
лит;
А если эта блажь им в голову при-
дет,
Так голове чужой порядком до-
стается.*

*Родериг показывает руками на облик свой
и потом взорами на Гаральда.*

Густав

(тихо Родеригу)

Да, смелый, умный вид и доб-
рый — редкость
Здесь, при дворе Христьяерна.

Родериг делает ему еще знаки, показывая
на башню.

Густав

Понимаю!
Как капли две воды Кронсгельм,
тот самый,
Что с башни этой

(указывает на одну из башен)

сброшен, а жена,
Красавица, в позор вовлечена
Насильственно. Была она ведь
Шведка
И роду нашего. Исчахла
Несчастливая!.. Был сын у них...
неужли шут?

Гаральд

Вглядися в шутку, каяться не бу-
дешь;
Скорлупку разгрызи — найдешь
ядро.

(Убегает в сторону.)

Густав

(Родеригу)

*Какое чудное он впечатленье
Оставил; объяснить не можно.*

Шут!

*А между тем неведомая сила
Меня к нему влечет. Не тайна ль
Крови?*

Явление IX

У всех окон и на балконах показываются дамы и рыцари; у одного окна — Елисавета: увидав Густава, она закрывает глаза платком и на время удаляется; в продолжение явления показываются и уходят разные лица

Густав

*Лишь этого еще не доставало!
О Господи, какое униженье!
Смотри, Христъерн, тебе отплатит Небо.*

(Ландсель проходит по сцене.)

Густав

(останавливая его)

Эй, господин! стоять я долго ль
буду
У этого позорного столба?
Найдется ль хоть один между ра-
бами,
Который королю сказать бы
смел,
Что я заложник, не преступник,
Что стыд ему — меня позорить,
стыд!
Бесчестие не мне в плену — ему,
владыке.

Ландсель

Я ничего не знаю, ничего
Не слышу.

Густав

Так тебя давно я знаю!
Стой здесь ты, деревянный столб,

(накладывает на плечо его руку)

И унижению служи опорой,
Пока его не придут снять с меня.
А вы, честные рыцари и дамы,

(кланяется)

Пред вами я на суд Христьяерна
вызываю.

За жизнь отца и матери свободу,
За тишину страны моей родной,
Я отдался заложником Христьяер-
ну:

Свободно отдался — свободен
должен быть.

Меж королем и мной на то усло-
вье

Его, епископа великим словом
И государственной печатью
скреплено.

Теперь вы видите, я предстою
Унижен, оскорблен, в железа ско-
ван.

Где слово рыцаря? не говорю,
Где слово короля, великое, святое,
Залог народной правоты и чести?
Не я, Христьяерн условие раздира-
ет.

(Немного погодя.)

Молчите, рыцари?.. Ужели слово
Боитесь произнести за дело че-
сти?

(Слышен ропот.)

Елисавета

(показываясь у окна)

*Когда молчат защитники ее,
За благородных дам я отвечаю.
Густаву Вазе цепи не позор:
Он долг исполнил свой, как паладин.*

Густав

Благодарю.

Баронесса Ландсель

*Что делаешь, принцесса?
Мятежник он.*

Елисавета

*Достоинному
Плачу достойное.*

Матильда

(показываясь у решетки)

Позор Христьерну!

Начальник замка

Густава Эриксона к королю.

По этому призыву все дамы и рыцари скры-

ваются.

Густав

В цепях я не пойду.

Начальник замка

Изволит

ждать.

Густав

*Хоть вечность целую прождать
изволит.*

Ландсель

Мне в церемонью...

Густав

Церемонья

здесь.

Эрик

(прибегая, с восторгом)

Снять цепи приказал.

Начальник замка скидает цепь; Эрик помогает ему.

Густав

(вырвав ее из рук начальника замка, броса-

ет в море, как мячик)

Теперь иду.

Эрик

(схватив руку Густава, хочет поцеловать ее)

Дай руку мне поцеловать твою.

Густав

У пленника? за что?

Эрик

*За доблести
Твои.*

Густав

И ты, ты казни не боишься?

Эрик

Боюсь я одних постыдных дел.

Густав

(обнимая его)

*Так обними меня; всегда привет
У сердца моего найдет высокий
подвиг
Как звать тебя, прекрасный юно-*

ша?

Эрик

Без роду сироте прозванья нет.

Густав

Заслужишь ты его, конечно, скоро:

*Пророчу я тебе. Хоть имя мне
Свое скажи.*

Эрик

Мне имя Эрик.

Густав

С отцом моим — одно ты носишь, друг!

*Отныне имена я эти вместе
Соединю в груди моей.*

(Обращаясь к окружающим его.)

*Так есть
Еще и здесь прямое благородство*

(Уходит, за ним Эрик и начальник замка.)

Гаральд

Виват! (Каков воспитанничек

мой!)

Явление X

Ландсель, Гаральд, Родериг и солдаты.

Ландсель

(потирая себе плечо)

Железная рука!

Гаральд

*Да, говорят,
Ему убить медведя, все равно,
Что муху нам; а задавить осла...
Сравните, господин: вы сами голо-
ва
Ведь умная, тра-ла, тра-ла, ла-ла!*

Ландсель уходит.

Явление XI

Гаральд, Родериг и солдаты.

Гаральд

*(Родеригу, уходящему на дворцовую лест-
ницу, тихо)*

*Я знаю все... зарезан Эрик... в сыне
Кронсгельма Эриксон найдет слу-
гу.*

*Девиз наш: мщенье. До свиданья,
друг!*

*(Убегает к солдатам. Родериг смотрит на
него с изумлением, всплеснув руками, и удаля-
ется.)*

Один из солдат

(Гаральду)

*Позвольте вас спросить —
Сиятельный или барон,
Как вас назвать, не знаем —
Ведь к королю вы близки, —
Какая вышла нам
Награда за труды,
Что привезли Густава?*

Гаральд

(показывая палец)

По шишу!

(Убегает.)

Другой солдат

Черт побери, невелика пожива!

Третий

*А молвит правду-матку,
Ведь принца шведского куда как
жаль!
Вот, добрая душа!*

Четвертый

*Словечко бросит — подарит;
Не то, что Христхен наш — гля-
дит сычом:
Не тем он будь помянут!*

(Уходит.)

Гаральд

(показываясь из сеней)

*Теперь все заняты приемом Эрик-
сона:
Миг дорог...*

*(Бросает камешек, завернутый в бумагу,
сквозь решетку Матильдина окна.)*

*Полетай ты, роко-
вая,
И раздери кровавую повязку
С очей, злодейством ослепленных.
Так, видно, Бог в своем совете по-
велел,
Чтоб избранник его моей рукой
владел;*

*Лишь только он сюда, уж духи
мщенья
Ему через меня готовят путь
спасенья.*

АКТ II

Явление I

Сцена в приемной зале дворца; вечер; освещение.

Христиерн и Елисавета. Сидят в креслах на некотором возвышении; за ними рыцари и дамы, между коими барон и баронесса Ландсель; Густав Ваза входит сопровождаемый начальником замка и Эриком, вскоре и Гаральд.

Христиерн

*Добро пожаловать! Король трех королевств
Приветствует тебя.*

Густав

(обращаясь к рыцарям)

*Кому из вас
Его величество приветствие дарит?*

Христиерн

Тебе, Густаву Эриксону Вазе.

Густав

Мне? мне, с которого ярмо лишь
сняли,
Которого шаг первый на земле
Христьерна был означен униже-
нием?
Стрелу в вола покорного вонзили
И, болю его чтоб потешаться,
Кругом собрали зрителей наем-
ных:
Теперь цветами жертву убира-
ют;
Но крови не уняться из-под них!

Христиерн

Винюсь, меж нами были счеты,
Которые очистить надо было.
Теперь, Густав, с тобою поквита-
лись,
И старое вино мы новым заме-
ним.
Сюда поближе, к стороне сердеч-
ной.

(Указывает ему на место с левой сторо-
ны.)

Густав

Где я? опомниться я не могу.

Христиерн

*Так ты нейдешь на дружеский
мой зов?
Гордец! король твой сам к тебе
подходит*

(Приближаясь к Густаву.)

*И руку подает тебе в знак мира.
Ну, руку мне!*

Густав

*Не троньте, госу-
дарь,
Еще не стерлось с ней клеймо же-
леза.*

Христиерн

*Король рукой своей клеймо стира-
ет,
И кто осмелится тебе напо-
мнить,
Что цепи ты когда-нибудь носил,
Поймет тот бремя их.*

Густав

*(становится на одно колено и целует у
него руку)*

коряюсь:

Ты за орудие такое взялся,
Какому и враги противиться не
смеют.

Христиерн

(садясь)

Елисавета, руку дорогому гостю!

Елисавета

(подает Густаву руку)

От сердца мой привет.

Густав

(целует у ней руку, став на одно колено)

(Бальзам чу-

десный,

Каких глубоких ран не заживишь!)

Христиерн

Когда б я долее на сердце зло дер-
жал,

Напомнил бы тебе, как дочь, за-
быв

Родителя святое приказанье
И стыд девичий, воздала тебе

Дань должную средь рыцарей и дам.

Я, я, отец, не оскорбился этим;
Напротив, — дочери хвалю к тебе вниманье.

Не скрылось также от меня, что паж

Какой-то горячо уж слишком встретил

Тебя, Густав... Другому, не Христьерну,

Он поплатился б головой своей.

Густав

Еще благодарю, мой государь!

Христиерн

Теперь ты гость наш, не заложник,

И гостю угодить душой мы рады.

Воспитан ты в горах; охота

Была тебе любимую забавой

Из детства, и лесов мохнатый житель

Не раз под богатырскою рукой

Твоею, издыхая, прославлял

Густава Вазы силу и искусство.

Моя Елисавета — также

Не юга дочь: смирать коней рети-
вых,
Стрелой оленей метко догонять
И сокола пускать искусно в небо
Рука ее привыкла — вот тебе
Товарищ для охоты; если ты
Не будешь помнить зла.

Густав

Забыто

все,
Все, кроме клятв, запечатленных
честью
Моей и честью короля Христьер-
на.
Теперь позволь мне, государь, ис-
полнить
Священный долг: мать ждет ме-
ня давно;
Спешу ей дать и сына, и свободу,
И вести об отце моем.

Христиерн

Так скоро!
Когда своим разбитым членам
от тревог
Стихии грозной не дал отдох-
нуть?

Когда и ум и сердце не успели
Опомниться от стольких тре-
волнений,
Тебя так долго искушавших?

Густав

К суровостям стихий привыкли
члены
Мои от малах лет; судьбы же
ласки
Еще меня досель не баловали:
Так неге мне теперь ли преда-
ваться?
Когда поставлен ратник на часы,
Сойдет ли с них за тем,
Что дождик бьет его, иль он
устал?

Христиерн

По крайней мере, мать твою,
старушку
Больную, хилую, предупредить
Нам должно бы; нечаянность
убить
Бедняжку может... право, подо-
жди
До завтра, добрый друг!

Густав

Она в це-

нях

Меня уж видела, чего же боле!

Христиерн

Подходит ночь.

Густав

*Что ночь, что день,
любовь
В подобных случаях не разбирает.*

Христиерн

*Старушка сну давно, чай, предала-
ся.*

Густав

*Неужли прогневится мать, когда
Ее разбудит сын свиданья поцелу-
ем?*

Христиерн

*Сдаюся; волен делать здесь, что
хочешь.
Но виноват, ее предупредить я
должен:
В подобных случаях любовь безум-
на!*

(Говорит на ухо Ландселю.)

Ночь добрая, Густав!

Елисавета посылает ему поклон рукой. Густав удаляется, за ним начальник замка; Христиерн дает знак окружающим его, все удаляются, кроме Елисаветы и баронессы Ландсель.

Явление II

Христиерн, Елисавета и баронесса Ландсель.

Христиерн

(Елисавете, взяв ее руку)

Хотел бы помощи твоей просить.

Елисавета

Ты можешь приказать мне, государь!

Христиерн

*Вот видишь, щекотливы могут быть
Для слуха твоего мои слова;
Но, думать надо, не противны*

сердцу
Они... по крайней мере, я привык
К той мысли, что взаимность
чувств
Тебя соединяет... с Эриксоном...
И, если не ошибся, с той поры,
Как он послом от Шведов был у
нас...
Два года уж тому... Неравнодушной
Тебя и ныне видел... Ты молчишь?

Елисавета

Когда отец прочел в душе моей, не
смею
Я долее скрывать от него.
Но сердцу пишу мне зачем да-
вать?
К чему?.. Заложник он, едва не
пленник...

Христиерн

Кто знает, Промысл сам к чему
его готовит!
Он пленник ныне — завтра царь...
Я хил,
Наследника прямого не имею,
И... остальное можешь ты по-

нять.

Елисавета

Что ж делать я должна?

Христиерн

Прямая ду-

рочка!

*Скажи яснее... чары красоты,
Ума, любезности... взгляд кстати
и улыбку,*

*Словечко впору... ведь вы так ис-
кусны,*

*Когда пленять захочете... приро-
да*

Тебя так щедро наделила!

*Все хитро расточай перед Густа-
вом,*

*Чтоб пленника мне крепче привя-
зать.*

Елисавета

*Тебе?.. отец мой!.. И ты, ты ре-
шился*

*Сказать мне это?.. Чтоб Елисаве-
та*

*Унизилась до роли площадной
Прелестницы?.. Когда ты хочешь*

знать.
Люблю его, люблю в нем благо-
родство,
Возвышенность души и вкрадчи-
вость ума,
И ту суровую красу лица,
Которым дочери Севера не смеют
Противиться. Любовь его — мне
жизнь,
Свет солнца, воздух, все, чем
жизнь красна;
Но я хочу в любви свободы — во-
лен он
Меня любить и не любить; счаст-
ливой
Я чту себя, что взоры он и сердце
На мне остановил; ему принадле-
жать,
Иль Богу — вот обет души моей!
Но чарами своими не хочу
Я счастья своего купить.

Христиерн

Довольно!
Прими слова мои за испытанье,
За тайное предчувствие отца,
Идущее навстречу счастью
Любимой дочери.

Елисавета

Благодарю.

Христиерн

*Благодарю?.. Однако я ж за это
Упрек от дочки заслужил!.. Отец
С своими кровными уж должен
притворяться;
Меж царственных забот и дум,
слова
В беседах от души, с своей семьей,
На грани взвешивать, как бы ап-
текарь;
Заботиться, чтобы на те алма-
зы,
Которыми он дочь дарит, пылин-
ка
Не пала как-нибудь, — дыханьем
их
Не потемнить!*

Елисавета

Простите, государь!

Христиерн

*Лишь из любви к тебе хотел ска-
зать,*

Что, право, не мешало навести
В речах без смысла ясного... Ни-
кто
Не говорит, чтоб ты сама на-
встречу
Сердечных объяснений шла, что-
бы
Ты возбуждала их... король Хри-
стиерн
И без твоих напоминаний дет-
ских
Падет ли до того, чтоб в торг по-
стыдный
Родную дочь пустить?

Елисавета

Благодарю.

Христиерн

Не говорю, чтоб ты, но если он
Начнет тебе намеком изъяс-
няться,
Помочь ему... Любовники бывают
Так иногда застенчивы и робки...
Ты в душу брось ему... что я, я
сам...
Когда бы память он прошедших
дел

*Забросил навсегда и верен мне
По смерть мою остался... наме-
ни,
Что руку я твою отдам из всех
Друзей вернейшему...*

Елисавета

Благодарю.

Христиерн

*Благодарю! благодарю! Нет слов
Других, неблагодарная девчонка?..
Смотри, не каяться!..*

(Дает знак, чтоб она удалилась; Елисавета, сделав глубокий поклон, уходит.)

*Вот простоду-
шье,
Достойное златого века!*

(Баронессе.)

Эй!

Баронесса, которая шла было за Елисаветою, подходит к королю.

*Ты слышала — я так и говорил,
Чтоб слышала — и поняла меня:*

*Ты уж не девочка в осьмнадцать
лет
И от меня уроков не попросишь.
Свободу полную им для свиданий!
Посматривай, следи и доноси.
Но не мешай...*

Баронесса Ландсель

*Уверен будь, ис-
полню:
Не первый раз в любви мне масте-
рить.*

(Уходит.)

Явление III

Христиерн
(один)

*Тяжелый день, довольно порабо-
тал!
Все силы, все способности души,
Как груду камней, исполински
поднял разом
И Эрика труп ими завалил.
Какой титан из-под громады
этой*

*Его откроет?.. Спи до радостного
утра!
Оледеневших рук уж не про-
стрешь
Ты к моему венцу. Я властвую
один!..
Пора награду мне — хоть эту
ночь
Спокойный сон.*

*(Зовет в свисток, и потом немного пого-
дя.)*

*Усну ли? ныне
день
Екатеринин; ровно в полночь, ров-
но
Тринадцать лет, как умерла она.
Что ж душу мне мутить, о лик
прекрасный?
Исполнил я обет, у гроба данный:
Устроил счастье детей твоих,
И Эрик, сын наш, мой любимец,
Чего ему я не прощаю для тебя!*

Явление IV

Христиерн, Эрик и Гаральд.

Христиерн

*Поди, раздень меня, мой милый
Эрик;
А после вы, с Гаральдом, будьте
здесь,
И мой покой до первого луча
Посторожите, я прошу вас, дети!
На вас одних моя почитет жизнь
И безопасность: да, лишь вам од-
ним
Могу я ввериться, а там, повыше,
За ржавый гвоздь меня продать
готовы.
Для развлечения в полночный час
Займитесь шахматной игрой: но
только
Прошу не говорить: мат королю!
Вы можете привыкнуть... непри-
лично...*

Гаральд

*Мы будем говорить: мат первой
шашке!*

Христиерн

*Лишь только до зари, мои друзья;
А там идите спать себе хотя на
креслах*

Моих.

Гаральд

*Уж нам ли не беречь те-
бя!
Мы золотом твоим и ласками
богаты.*

Христиерн уходит, за ним Эрик.

Явление V

Гаральд

*(один, ставит шахматный стол и к нему
два стула.)*

*Вот глубина лукавства — про-
пасть
Бездонная, куда и Вельзевулу
Ужасно заглянуть!.. Нашла, одна-
ко ж,
Коса на камень; он искусно стро-
ит,
А я еще искусней разрушаю
Недаром я воспитан иезуитом!..
Увидим, чья возьмет!.. Расставим
шашки,
И в таинство игры введем мы*

друга.

Явление VI

Гаральд и Эрик

Гаральд

Итак, уверен ты, что я не шут.

Эрик

*Что ты шута личину только носишь;
А то бы мог ли я тебя любить!*

Гаральд

(посмотрев в замочную скважину двери, через которую вышел король, и прислушавшись у ней)

Злодей устал! спит в первый раз спокойно.

(Оба садятся за шахматный стол.)

Эрик

*Святое слово ты мне дал; пора исполнить:
Удобней времени нам не найти.*

Гаральд

Готов... приличный час!.. Так слушай повесть
Ужасных дел. Не удивит тебя
Она — ты здесь довольно дел кровавых
Свидетелем уж был. И не хитра!
Как всем насилие начало, а конец
Безвестный гроб на дне морской пучины.
Не любопытству льстить я твоему хочу,
Не потешать тебя хитросплетенной сказкой —
Найдешь и без меня искусных краснобаев —
Но с кровию твоей беседовать хочу.
Не слухом, — нет, чем только бьется жизнь,
Ты должен мне внимать; хочу, чтоб мне
Наградой был из сердца крик глубокий,
Крик ворона над трупом жертвы, стон
Земли, когда она живых извергнет гробы.

(Эрик подвигает к нему стул.)

*Но, прежде чем начну, ты поклянись
Мне прахом матери, что волю
ты мою
Исполнишь так же свято, как бы
мать
Сама тебе ее передавала.*

Эрик

Клянусь.

Гаральд

*Что без меня ты не
приступишь
К развязке никакой; что ты не
только делом,
Иль, словом, даже взглядом не
выронишь
Намека одного о тайне роковой.*

Эрик

Клянусь.

Гаральд

Так начинаю, скоро полночь...

*Екатеринин день!.. Забудь, где ты,
Кого ты слушаешь: молись — мы
в храме,
И этот храм сукном подернут
черным,
И в этом храме гроб стоит...*

*Молись!..
Под белой пеленой в нем мать
твоя лежит.*

Эрик

*О, Господи! благослови ее!
Прострите, ангелы, над ней кры-
ле свои!*

Гаральд

(немного погодя)

*Ей имена даны: Екатерина,
Кронсгельм по муже, по рожде-
нию Ваза.
Была она зари весенней краше,
И лилии белее, непорочней
Была ее душа; — добра, как агнец,
На помощь ближнему стрелы
быстрей.
И выбрала она по сердцу друга,
И сердце отдала ему с рукой.*

Спроси ты всякого, кто знал
Кронсгельма,
И скажут все, что генерал
Кронсгельм
Достоин был ее по всем правам.
Восторгами любви часы они счи-
тали.
Счастливая! знать, возбудила за-
висть
Ты Неба самого. Христиерн уви-
дел
Екатерину — и... желаньем воспа-
лился.
Власть, почести, услуги, злато,
страх, —
Все, все испытано, что мог он ис-
пытать;
Ничто не помогло. Но Христиерн
на ль
Страстям когда преграды знать?
Похитил
Он мать твою, и лилия стопой
Порочною осквернена, и агнец,
Испив насильственно из ядови-
тых струй,
В страданиях жизнь кончил...

Эрик

отец?

Гаральд

*Отец?.. Еще задолго до того
Против насилия последний крик
его
В морской пучине заглушён*

Эрик

*О, Господи! и жив еще злодей!
Нож, нож!*

*(Ищет орудия на себе и на Гаральде и не
найдя.)*

*Нет ничего!.. Обломком
стула...
Подушкой...*

Гаральд

(закрывая ему рот рукою и удерживая его)

*Тише, тише, ты разбу-
дишь
Его.*

Эрик

Да, разбужу, чтоб смерть

Ужаснее лицом к лицу он видел...

Гаральд

*Безумный! стоит лишь — удар
шнурка,
И стража явится скорее мысли.
Хотя б успел?.. зачем?.. он должен
жить:
Я требую того... ты мне клялся.*

Эрик

Клялся безумный!.. да!

(Плачет, потом немного погодя.)

И не было

*кому
Позора матери досель от-
мстить!*

Гаральд

*Был сын у ней еще... Гаральд: я —
старший,
А ты — меньшей.*

Эрик

*И ты, ты
столько лет
Жизнь маешь на земле, ешь,*

пъешь и — шутишь?

Гаральд

*Шучу!.. шучу, любезный брат!..
Да мало этого, я забавляю
Убийцу матери моей, отца,
Когда печален он, гоню печаль
С чела, изрытого злодейской ду-
мой;
Служу ему лазутчиком, слугой,
Какого он вернее не имел;
И более — его хранитель — гений,
Смотрю за ним я неусыпным
оком,
Как за дитёй своим, чтобы убий-
цы нож
Его на праздниках народных не
коснулся,
Чтоб яду не подсыпали ему
На тайных оргиях, в любимое ви-
но:
Все сам я пробую сперва... Шучу,
Любезный!.. но пора придет — раз-
вязка шутке!
Он должен жить, я говорю,
И будет долго жить, пока Гос-
подь
Не позовет его к суду другому.*

Уж близок грозный срок — покуда
тайна —
И жизнь ему тошнее будет смер-
ти.
Беду он эту и во сне не видит.
Все помыслы, все бытие его
Теперь устремлены, как плен Гу-
става
Упрочить навсегда: а там... куют
На самого железа вечные.
Но чтобы силы разделить злодея,
Чтоб жертвой лакомой развлечь
его,
Скорей дадим свободу Эриксону —
На этих днях... тем лучше, чем
скорей,
Пока лукавый упоен счастливым
Успехом замыслов своих лукавых,
Пока не родились подозренья.
Ты будешь помогать... не спраши-
вай,
Где, как и чем; узнаешь, время бу-
дет.

Эрик

Готов исполнить все, хоть в ад ве-
ли
Сойти, чтобы достать орудья

мести.

Гаральд

*Теперь я расскажу тебе, где был я
По смерти матери, и от кого
Узнал я тайну нашего семейства.
Короток мой рассказ: к монахам
отдан,
И там воспитан был у иезуита.
Духовника он матери был друг
И, искушению когда прошла пора,
Он рассказал мне все, что слышал
ты.
Тогда же в сердце зароилось мще-
нье;
Рука моя не раз кинжал точила;
Но я, лукавством искушен, другой
Искусней и вернее план придумал.
Христьерн шутов любил: я сде-
лался шутом,
И скоро шутками обитель возму-
тил.
Ютландии правитель, Магнус
Мундс,
Меня увидел... полюбил, увез,
Пристроил у себя, направил к це-
ли...
И наконец Христьерну подарил.*

Три года здесь...

Эрик

*Неужели он не
знает,
Что ты Кронсгельма сын?*

Гаральд

*Проникнул
тотчас,
Меня ж ни в чем не подозревает
он.
Что до тебя, безвестный сирота,
Воспитан королем, пошел ты в
гору
И у руки его стоишь, любимый
паж!*

Эрик

Недаром я его возненавидел.

Гаральд

*Вот все... Да, да, я позабыл ска-
зать,
Был сын у них, отвергнутый зако-
ном.*

Эрик

Где ж он?

Гаральд

*Быть может, первый
детский крик
Его в полночный час был задушен
Наемного рукой злодея; может
быть,
И видела одна луна, как ангел
смерти
На зеркале холодных вод писал
Таинственный свой круг... Мир
мертвым!*

(На башне бьет полночь.)

*Полночный час!.. Святой, великий
час!
В последний раз, когда ее я видел,
Под белой пеленой она в гробу ле-
жала.
Как хороша была с венком на го-
лове
Из белых роз!*

Эрик

Кто?

Гаральд

*Мать! улыб-
кой мертвых губ,
Казалось мне, со мной еще хотела
Беседовать...*

Эрик

*Пахнул откуда ве-
тер!*

Гаральд

*Затворены все двери, и никто
Не смеет в этот час...*

Эрик

*Мне страш-
но что-то;
Мороз меня насквозь проникнул.*

(Им чудится тень матери.)

Гаральд

*Боже!
Она.*

Эрик

Она?.. Тень милая, помедли!

Гаральд

*Прости, что мы встревожили
твой прах,
И дай благословенье нам, родная!*

*Слышен крик из отделения, где находится
король.*

Явление VII

Те же и Христиерн.

Христиерн

(прибегая, бледный, в исступлении)

*Екатерина, сжался!.. Дети, о ска-
жите,
Что вы счастливы... Ради Бога.*

*(Гаральд и Эрик, обнявшись одной рукой, за-
крывают друг друга епанчей своею.)*

Гаральд

Король!

Эрик

*Ужасный призрак!
Кровь, кровь на нем; струями
Бежит с его одежды.*

Гаральд

Лужа
Кровавая под ним стоит.

Эрик

О, Боже!..
Сгинь, сгинь, проклятое виденье!

Христиерн

Дети!

(Влачится к стене, дергает за звонок, и падает; прибегают служители, офицеры и стража.)

АКТ III

Явление I

Комната со сводами, в окнах решетки железные. Напротив к левой стороне дверь; направо две двери.

Матильда и Гаральд

Матильда

(сидит у стола, погруженная в задумчивость; услышав, что кто-то вошел, вздрагивает и оборачивается)

*Я думала, сын мой!.. Не идет!..
Здоров ли?
Не новое ль грозит ему несчастье?*

Гаральд

*Здоров и, ласками коварными опутан,
Не мыслит, что отца могилу
ими
Скрывают от него.*

Матильда

Вот как! он-

то
Заставили, и мать забыть. Ведь
это ласки
Христьяерна, короля трех коро-
левств,
Не дряхлой пленницы!..

Гаральд

Несправедлива
Не будь. Вчера, лишь только он
ступил
На датский берег, первой мыслью,
первым
Его желаньем было броситься
В объятия твои; но донесли,
Что заперлася ты и спишь сном
крепким.
Сейчас он будет.

Матильда

Мало им, что му-
жа
Злодейскою рукой меня лишили,
И сына у меня отнять хотят!
Но, друг, мы не дадим — мы не да-
дим,
Не правда ли?

Гаральд

Пока хоть капля
крови
Останется во мне.

Матильда

(схватив его руку, прижимает к сердцу)

Родной ты мой,
Мой благодетель!

Гаральд

Нет, я прочь от
дани этой:
Кронсгельма сын трудится для
себя;
Отца и матери он мститель, а
вы — кстати!..

Матильда

Да мне-то что! спаситель ты Гу-
става.
Не знаешь ты, кого... еще спаса-
ешь
В нем...

(Прислушивается к двери.)

Гаральд

Никого здесь нет: не
бойся, болен

Король; ужасный сон он в полночь
видел,
И слез.

Матильда

Так слушай же. В Далекар-
лийских
Горах мы рудники имели; там
Я сына родила. В то время молоко
Пропало у меня: что ж? рудоко-
пов жены
Взялися моего ребенка грудью
Своей по жеребью кормить; и был
здоров
Густав мой, и с тех пор в горах Гу-
става
Все жители дитёй СВОИМ зовут.
Там рос он лет до десяти; любили
Его, как сына милого Далекарлий-
цы
И гордо на руках своих носили;
И он к ним так привык, что лиц
их черных,
Объятий их запачканных не бе-
гал;
И часто пропадал по целым дням
Он в рудниках. Раз, как теперь я
вижу:

Толпа — что говорю, толпа? —
народ
Из гор спустился на долину нашу
И, будто море, затопил ее —
Все рудокопы, жены их и дети —
И впереди у старца на руках
Мое дитя: ему лет восемь было:
Мое дитя в серебряном венце.
На этот дар сложились рудокопы
И лепту равную все принесли.
Как был хорош в венце мой сын,
мой Ваза!
Как радостно ручонками он бил
И ласково и гордо на народ
Смотрел! И воздух наполнялся
кликком:
«Да здравствует король, Густав
наш, Ваза!»
С тех пор меня все эти клики бу-
дят,
Во сне и наяву Густава вижу
В венце.

Гаральд

Народа голос — голос
Бога!
Недаром матери предчувствие,
недаром,

*Лишь только он ступил на датский берег,
Ему спасенья путь уж изготовлен.*

Матильда

И ты начатое докончишь, друг?

Гаральд

Записку ты мою прочла?

Матильда

Прочла.

Гаральд

Так ты собой пожертвовать готова?

Матильда

*Чем? этой рухлядью костей, которых
В добычу ждет к себе давно земля?
Не этим ли пергаментом бесценным,
Что скоро червяки испишут словом:
Смерть, смерть, смерть?.. Чем*

еще? Вдовством моим,
Тюрьмою этой, горькими слезами
И днями черными, которых счет
В иссохшей голове уж потеряла?
Возьмите все мое, лишь сохрани-
те сына
Для Швеции моей.

(Немного погодя.)

Хотелось бы
увидеть
Его в венце... Но, Господи, ты мне
Порукою, что будет в нем Гу-
став:
Не погуби моих надежд!.. Умру
Спокойно с этой мыслью.

Гаральд

Чу! идут.

—
Ты уничтожила мою записку?

Матильда

(показав, что проглотила ее)

Здесь, здесь она у сердца моего,
В утробе этой, где носила сына;
И буква каждая твоя уж кровью
Моею напиталась...

Гаральд

*До свиданья!
Тогда слова все примут грозный
образ
И сильной ратию ударят на вра-
га.*

(Уходит.)

Явление II

*Густав, Матильда и Родериг. Густав броса-
ется на колена перед матерью, хочет поцело-
вать у ней руки.*

Матильда

(не давая ему руки)

*Зачем пожаловал? Христьерна
слуг
Число умножить? Да, из роду Ва-
зы
Доныне у него в передней не слу-
жили:
Ты первый будешь, поздравляю —
мать
Хотел, конечно, ты утешить
этим!*

Густав

*О, не смотри ты так сурово на
меня,
Не раздирай мне сердца пополам
И не вини меня без оправданья!*

Матильда

*Встань и скажи, что можешь ты
сказать.*

Густав

*По тайному приказу твоему
Я ехал в горы...*

Матильда

*Колыбель твоих
Счастливых, детских лет, уют
любви
И твердой преданности к нам на-
рода,
Простого, доброго и — сильного,
когда
Вооружится он на дело неба.
Что ж ты, исполнил мой приказ?*

Густав

письмом
От моего отца гонец мне путь
Перехватил. В посланье этом
Вот было что написано: «Покор-
ность
И полная покорность государю!
За голову твою пылают города,
И братья тонут сотнями в кро-
ви:
Заложником отдайся, и купи
Свободою своею жизнь отцу,
Отечеству хоть год отдохнове-
нья
И матери свободу».

Матильда

Узнаю
Я Эрика: дорожке жизнь ему
Сыновней головы и счастья. Но
прах
Его зачем тревожить?

Густав

Прах? отца?
Он жив, как я; письмо его король
Мне переслал, что б ты его чита-
ла

(подавая ей письмо.)

Матильда

(отталкивая письмо)

*Читай ты сам, дитя, и выучи
По нем урок, который задает
Тебе учитель твой!.. И ты,
несчастный,
Лукавому поверил, как ребенок
Внимает простодушно сказкам
мамки?
У сердца моего спроси ты лучше;
Спроси ты у очей моих: сгорели
Они от слез в один протекший
день.
Да вот всех лучше, всех красноре-
чивей,
Несчастный пестун твой тебе
расскажет.*

Густав

Немой!

Матильда

*Да, да, и потому, что он
немой.*

Густав

На все мои запросы отвечал

Он знаками, что Эрик жив остался.
сы.

Матильда

*И ты, Густав, мой сын, не отгадал,
Что клятвою ужасною он связан;
Что для тебя лишь дал ее, и муки
Ужасные он выдержал, чтобы
С тобой не разлучаться? — Верный раб
И друг, приди и обними меня.*

(Родериг бросается на колени и целует у ней руки; Матильда обнимает его.)

Густав

*Неужели так жестоко насмеялись
Над клятвою священной виццерой,
Епископ и король?.. О, Боже! верить
Чему ж придется в наши времена!
Злодей, как дерзко он еще вчера
лукавил!
И я ту руку целовать спешил,
Которую он пролил кровь отца!*

Матильда

Для Христиерна уж давно святого
Нет на земле; а вицерой его,
Слуга его наложниц, брадобрей,
Виновник доблестный несчастья
многих
Семейств, и в том числе Екате-
рины
Кронсгельм... судить ты можешь
сам,
Что от наместника такого
ждать!
Но дело сделано. Отца мы праху
Дань принесем — слезами ль?
Нет, мы слезы
Зароем в глубине души, чтобы
Никто и не подозревал о них;
Когда их горечь закипит со дна,
Проглотим горечь, будто чашу
меду,
И сладкою улыбкою приправим.
Обманем их, как обманули нас.

Густав

На все готов, хоть на гвоздях ле-
жать,
Пока свободу ты получишь;
А там... Густав уж будет знать,

что делать.

Матильда

Ты о какой свободе говоришь?

Густав

*О той, которую своей свободой
Купил. Готовят уж корабль на-
дежный,
Чтоб перевезть в отечество те-
бя.*

Матильда

*Насмешка горькая над бедною
старухой!
Чем заслужила я ее? Куда,
Скажите, плыть? чего искать в
морях?
Отечества, где мужа и друзей
Останки я должна у псов голод-
ных
Оспаривать; где матери с на-
смешкой
Укажут на меня в позор народу
И молвят: «Вот она, та молоди-
ца,
Которая пришла нам Шведов
дать,*

*Защитников отечества могу-
чих!..»*

*Нет, остаюсь здесь, а ты — ты
должен
Бежать, когда и как, я прикажу.*

Густав

О, Господи, какое искушенье!

Матильда

*Ты должен отомстить отца по-
гибель,
Свои железа, мой позор и рода Ва-
зы
Всего, но не убийством: нет, это
Разбойников достойно, черни под-
лой!
Поверь, кровь купится такою ж
кровью!
Явись к друзьям моим, Далекар-
лийцам:
Они зовут тебя своим; дитяю
Тебе венец они сулили — пусть
Теперь украсят им Густава, му-
жа;
И остальное Богу поручи.*

Густав

Ты здесь останешься, и вслед за
мною
На плахе голова твоя слетит;
А я, я буду это знать, и вдаль
Мои мечтанья понесу, в восторге,
Что скоро вырвался из плена,
Что матери жизнь променял на
дни
Спокойные под царским балдахин-
ном —
Когда еще удастся сесть под ним!
Нет, никогда!

Матильда

Сын милый, друг ты
мой,
Не разрушай ужасным этим сло-
вом
Блаженства, цели жизни всей мо-
ей:
Для этой цели только и жила я,
Не отравляй последних дней мо-
их:
Немного их считать осталось.
Вспомни,
Для ней одной железа я носила,
Для ней пила неволи я отраву;
Не отнимай единственного блага

*У матери, которая всего
Лишилась: мужа, родины, друзей,
Которая тебя лишь одного име-
ет,
Тобой одним все это заменила.*

Густав

*Что делаешь со мной? Своим
убийцей
Меня творишь. Мать милая,
опомнись.
Ты предлагаешь сыну нож, и я,
Я мать, родившую меня, зарежу
Лишь для того, чтоб кровию ее
Купить себе венец. Не повинуюсь
Теперь. Не мальчик же я безрас-
судный!
Нет, сто раз нет.*

Матильда

*Не все ль равно?
Меня зарежет твой отказ, умру
ж
От рук я сына своего, жестокий!
И если ты не уморишь меня
Так скоро, как бы я сама хотела,
Клянуся, завтра ж в море свой ко-
нец*

Найду.

Густав

*Когда судьбе неумоли-
мой
От нас угодно жертвы непременно,
Умрем же вместе, вместе на костер
Взойдем обнявшись.*

Матильда

*Нет, хочу,
чтобы ты жил,
Хочу, чтоб жизнью наслаждался
ты,
Чтоб Вазы род мой сын собой воз-
высил,
Чтоб Швеция моя тобой горди-
лась.
О сжался, милый сын! неужли
хочешь
У ног своих увидеть мать?*

Густав

*Скорей
Я в прах повергнуся перед тобою
И ноги обниму твои с мольбой —*

Ужасный приговор свой отметить!

Матильда

*Когда на то пошло, когда законы,
От века данные, ты не забыл,
Так здесь, сюда, к ногам моим,
мятежник!*

(Густав становится на колени, мать кладет ему руку на голову.)

*Ты слышал волю матери своей,
Зане от Господа она дана;
Нет перемены ей, хотя б сам Бог
Потребовал другого приговора.
Прими ее, и с ней мое благословенье;
Но если ты движеньем хоть одним
Против нее пойдешь, проклятие
мое
Пускай на голову твою падет,
И ветвь последнюю от рода Вазы
Сгубит топор презренный дровосека.*

Густав

О! первый в жизни раз так тяжё-

ло
Мне милой матери повиноваться!
Но — покоряюсь воле я святой —
И если Господу уже угодно,
Чтоб мать отечеству я в жертву нес,
Пусть выведет он из ее могилы
Царей великих, добрых новый род,
И Швеция за них всегда, всегда
Тебя благодарит!

Матильда

И будет, будет,
Пророчу я тебе. Мой Бог сказал
Мне втайне то давно.

Гаральд

(показываясь из-за двери)

Начальник

замка.

(Скрывается.)

Матильда

(тихо)

Гаральду вверься; он Кронсгельма
сын
И также мститель за отца и

*мать.
К побегу твоему готовы сред-
ства —
Какие, — ныне от него узнаешь.*

Явление III

Те же и начальник замка.

Начальник замка

*Корабль уж снаряжен во всех ста-
тьях
И просит лишь ветрил, чтоб по-
лететь.
Такой поспешностью король наш
хочет
Густаву доказать, как свято он
Свое условие исполняет.*

Густав

*(Свято?..
Да разве притупились громы
неба?)*

Матильда

*Отправиться в отечество я рада,
Но пусть его величество решит,
Могу ли ныне я расстаться с сы-*

ном,
Которого так долго не видала.
Дня два, и много три, прошу я сро-
ка.

Начальник замка

*Ответ твой передать не преми-
ну;
А все-таки примолвить надо
кстати:
Корабль — как царский дом! и
мудрено ль?
Мой тезка Мундс, Ютландии пра-
витель,
Его на славу снаряжал. Чего
Им не придумано уж в нем для
неги!
Есть помолиться где и где
всхрапнуть,
И в погребок лазейка и еще...*

(Хохочет.)

*Матросы чудные ребята, цап-
Царап: все больше ваша братья,
Шведы!*

Матильда

Благодарю от сердца короля,

Что он остаток дней моих покоит.

Начальник замка

Ну, на прощанье руку мне, хрычу

—

Тюремщику: худым не помяни его
В доме своем и — там, в доме Господнем!

Он присягал, и только долг свой делал.

Матильда

Нигде я жалобы не принесу:
Ты честный, добрый страж был заключенной.

Начальник замка

Была и ты ведь бравая старушка
И шашнями не мучила меня!
Но заболтался с вами я: король
Ворчит чай, а —

(качает головой)

куда не шла кривая! —
Ведь ужас наш Христьерн нетерпелив!

(Уходит.)

Явление IV

Густав, Матильда, Родериг и барон Ландсель.

Барон Ландсель

(отворив в половину двери)

Позволено войти?

Матильда

У нас нет тайн!

Войди.

Барон Ландсель

*Поздравить смею вас, во-первых,
Счастливая из жен и матерей.*

Матильда

(Какая пытка!)

Густав

*Ну, скорей, господ-
чик!*

(На ухо Ландселю:)

*Не то в ладонь мы втиснем речь
твою.*

Барон Ландсель

*Поздравить с будущим благопо-
лучным
Возвратом в Швецию имею честь.*

Матильда

*У Бога будущность в руках. Дель-
ней
Мне что имеете сказать?*

Барон Ландсель

(оборотясь к Густаву)

*К тебе,
Светлейший принц, я миссию
имею.*

Густав

*Без титулов вас прошу; в чужие пе-
рья
Я не привык хвастливо наряжаться;
Я просто шведский дворянин и
званьем
Горжусь таким.*

Барон Ландсель

*Прочел ли кто,
что в небе
Написано?..*

Густав

*Скорей ты с миссией
своей!
Не то за дверь я миссьонера, слы-
шишь?*

Барон Ландсель

*Принцесса датская, Елизавета,
Меня, нижайшего слугу, избрала
Покорно доложить тебе: угодно
ль
Забавы и опасности охоты
С ней ныне ж разделить?*

Густав

*Так скоро?
ныне ж?*

Барон Ландсель

*Вебрь яростный тебя на битву
вызывает
И с ним волшебные глаза принцес-*

сы.

Матильда

*Еще он с матерью не наслаждался
Беседою очей, не только слов;
Но доложи Елисавете, сын мой
Почтет за долг приятный согла-
ситься
Желанье даме быть угодным и
любезным
С отвагой рыцарской, ему так
сродной.*

Густав

*Прошу и от меня сказать ей то
же.*

Барон Ландсель

*Оружье выбери сам в оружейной:
Король велел мне предложить
тебе.*

Густав

*Оружье то мое — скажи ему, —
Которое другим не по плечу.
Я зверя бью в лицо: уловок с боку
Я не терплю — псарям они при-
личны...*

Матильда
(прерывая его)

Иди, Густав, когда король желает.

(Тихо ему.)

*Но, ради Бога, сердце с языком
Держи в раздоре. О! не погуби себя.*

(Густав и Ландсель уходят: Матильда дает знак Родеригу, чтобы он остался.)

Явление V

Матильда и Родериг.

Матильда

Уж не предчувствие ль?.. Как сердце бьется!

*Злодей не новые ль готовит сети,
В которые Густав мой должен
пасть?*

Безумная! зачем так скоро согласилась!

*Быть может, я сама его на
смерть послала!*

(Родеригу.)

Друг, ни на шаг не покидай его,
Молю тебя... зверь лютый... а еще
лютей
Враждебный человек... смотри,
следи,
Не пропускай ты взгляда одного.
Движенья... поручи его Гаральду.
Но как ты объяснишь ему?

(Родериг показывает знаками, что он исполнит все.)

Друг вер-
ный,
Надеюсь на тебя. Но чаще имя Бо-
га
В помощники зови к себе. Ступай;
Миг дорог... может быть, уж ко-
вы строят.

(Родериг хочет идти.)

Постой... дай, напишу... Елисавета
Добра и благородна... и к Густаву
Неравнодушна... мать уж замеча-
ла
Давно...

(Берет свинец и пишет, потом отдает за-
писку Родеригу.)

Видал дочь короля?

(Родериг дает утвердительный знак.)

Отдай...

Чтоб не заметили... поосторож-
ней...

Перед охотой... хоть через Гараль-
да.

(Родериг, взяв записку, хочет идти.)

Постой, мой друг, я прежде помо-
люсь.

(Становится на колени, за ней Родериг.)

О Господи! ты знаешь, за Густава
Сто жизней отдала б, когда б
имела:

Возьми и ту, что даровал ты
мне,
Но сохрани его.

(Когда она встает, входит Елисавета.)

Да вот сама прин-
цесса;
На помощь Бог ее мне посылает.

(По знаку Матильды Родериг уходит.)

Явление VI

Матильда, Елисавета и баронесса Ландсель.

Елисавета
(баронессе)

Ступай; хочу одна беседовать с Матильдой.

Баронесса Ландсель

*Позволь остаться мне с тобой;
король
Мне приказал.*

Елисавета
(грозно)

*Сказала я — доволь-
но!*

Баронесса, низко поклонившись, уходит.

Явление VII

Матильда и Елисавета.

Елисавета

Пришла тебя с свободою поздравить,
Почтенная Матильда.

Матильда

Сам Господь,
Он сам с тобой мне душу посещает,
О милая, бесценная моя!
Хотела б дочерью тебя назвать;
Но ты — Христьяерна дочь... а я
Мать пленника, и оба — несчастливцы,
Достойные лишь чувства состраданья.

Елисавета

Не состраданья, нет, а уваженья
И зависти достойная чета!

Матильда

Сказала: зависти?.. расслушала ли я?
Счастливая, завидная чета!
С свободою меня все поздравляют,
Когда в неволе сын — какая радость!

Не убирают ли опять к венцу
Меня: не с первенцом ли поздрав-
ляют?

Да разве кровных нет у них, нет
ближних,
Нет никого, кому бы сострадали,
Чьи радости и горести назвать
своими
Могли они?.. Горька свобода эта!
Скорее пытки, заточенье, смерть,
Все, все, перенесла б. — И где же
сын мой
И у кого останется в залоге?

Елисавета

Уверена ли ты, что я люблю те-
бя?

Матильда

Как в Боге!

Елисавета

Так мне ты поручи бе-
речь
Густава голову; за ней смотреть
Я буду оком матери.

Матильда

Все ж ты

Не мать!

Елисавета

*Не мать... но... из любви
к тебе,
Как брата милого, Густава буду
Хранить от здешних непогод; я
сети,
Что для него расставят, укажу;
Сама сперва ступлю на яму роко-
вую,
Прикрытую цветами обольщенья,
Которую изроют для него.
Послушай... сам король позволил
мне
Быть чаще с ним.*

Матильда

*Не верь, не верь
ему;
Король он твой, и только что ко-
роль.*

Елисавета

*Он, как отец, мне говорил так
лестно
О видах на Густава...*

Матильда

Ложь! обман!

*Не верь ему. О Господи, прости,
Что душу дочери я возмутить
Должна против... Нет, роковое
слово
Уста мои произнести коснеют.
Когда бы знала ты, что сделал он
С моим Густавом и что замыш-
ляет
Против него!*

Елисавета

*О, расскажи скорей:
Спассти его найдем, быть может,
средства.*

Матильда

*Когда бы так!.. когда бы ты всту-
пилась,
Как ангел благодатный, за него!
Тебе, родная, да, тебе скажу —
Густав достоин твоего вниманья,
Любви твоей... Зачем скрывать,
что Богу
И мне самой так хорошо извест-
но? —
Тебе скажу. Ты знаешь, что усло-*

вьем

*Густава плена было даровать
Свободу мне и жизнь отцу его
И Шведов кровь остановить.*

Елисавета

Все

знаю.

Матильда

*И что ж? лишь только отдался
Густав
Заложником, всех предали ножу,
Отца, родных, всех, всех, кто
лишь связями
Держался как-нибудь за Вазы дом.*

Елисавета

*Не может статься. Нет, таким
злодействам
Нельзя поверить.*

Матильда

Сталось, гово-

*рю,
И правда то, как свят Господь.*

Елисавета

Отец?
Отец?.. (Лицо горит его позором;
И грудь сожгло... а в сердце... кто
бы к сердцу
Прислушался, бежал бы с ужасом
От голоса его. Пропало все,
Что счастьем на земле я называ-
ла;
Густав, надежды, радости мои,
Все погубило слово)... Что ж еще
Против Густава замышляет он?

Матильда

Что шаг, то бедствия пророчит
сердце.
Едва приехал сын, уж делят нас;
Едва сказать мы слова два успели,
Уж высылают мать скорей... За-
чем?
У матери глаз зорок, сердце чут-
ко,
Сейчас на след злодейства набе-
жит:
Понятно! А охота?.. кто ее зате-
ял?
Зачем так скоро?

Елисавета

(смутясь)

*В этом не вини
Отца... он намекнул... я согласи-
лась
Тотчас...*

Матильда

*Где искру бросить, чтоб
пожар
Произвести, он знает хорошо.
Змея умильно так, так сладко
смотрит,
Чтоб жертву притянуть. В раю
души
Своей, ты за оградой ее
Не видишь ничего.*

Елисавета

(после минуты размышления)

*Да разве не
отыщешь
Ты средства сына твоего спасти?
Уговорить... купить?.. Найдешь
езде
Изменников, где царствует об-
ман.
И если я нужна, свяжи меня*

*И спеленай, как малого ребенка,
И брось туда, куда захочет воля
Твоя — хотя бы в пасть самой пу-
чины.*

Матильда

(прижимая ее руку к сердцу, тихо)

*Ты наша... так тебе откроюсь я:
Нашла я средство моего Густава
Спассти... Корабль к отплытию го-
тов;
Матильда не поедет в нем, по-
едет
Густав. Он будет я, я буду он...
Готовят все... ты поняла меня?*

Елисавета

Мне не понять!..

(задумывается и немного погодя)

*Прекрасно, беспо-
добно!
Я помогу... да, помогу, как ты
И не вообразала никогда.
Я провожу тебя... ты поняла.
Никто и в подозренье не возьмет,
Чтоб не Матильду провожала я.*

Матильда

*Теперь на это я не соглашусь.
Что скажут через час, когда его
Не будет здесь?*

Елисавета

*Про Елисавету
Кто смеет что сказать? Хочу —
и быть
Тому. Прощай, до проводов, Ма-
тильда!*

Матильда

Охота... сбереги его, родная!

Елисавета

Спокойна будь, я заменю тебя.

(Уходит.)

Матильда

Вот сыну моему была б подруга!

(Удаляется в ближнюю комнату.)

Явление VIII

*Двойная сцена. Комната во дворце Христи-
ерна, с правой стороны длинный коридор, едва*

освещенный лампою.

Христиерн, барон Ландсель и Гаральд.

Христиерн

(сидя в креслах)

*(Жестокая! ты все передо мной
стоишь
И жалко вопишь, чтоб детей тво-
их
Счастливыми я сделал, и грозишь
Мне казнию ужасной, если я
Не выполню твоей заgrabной во-
ли.*

(Махает против себя руками.)

*Прочь, прочь, молю тебя... Все це-
пью гремишь,
О неотступная!*

(Немного погодя Гаральду.)

*Эй! Баронессу
Позвать ко мне.*

(Гаральд уходит.)

Явление IX

В коридоре.

Гаральд и Эрик.

Гаральд

*Сейчас здесь будет баронесса.
Знаю,
Давно она желанием, сгорает
Тебя в свои оковы заключить.
Влюбленным на два дня прикинись,
друг!
Рассыпся перед ней ты мелким
бесом;
Хвали и глаз ее волшебных негу,
И розу губ ее, и белизну
Роскошных плеч, и все, что в
мысль придет!*

Эрик

Когда в груди лишь ненависть кипит?

Гаральд

*Кокетку заманить нам нужно в
сети:
Не мелкое орудье в нашем деле!
На этой оси колесо вертится
Судьбы Густава Вазы и судьбы
Всех тайных помыслов моих.*

Эрик

*Велишь —
Исполню свято все, мой милый
брат!*

Гаральд уходит.

Явление X

В комнате.

Ландсель, стоя позади короля, переступает ногами и кашляет.

Христиерн

(в испуге, хватая из-за пояса нож и бросаясь на Ландселя)

Злодей!

Барон Ландсель

(на коленях)

*Я... верный раб твой...
пощади.*

Христиерн

(хватая его за грудь)

Что делал здесь? подслушивал

мои
Стенания, мои беседы с невидим-
кой?
И если слово подобрал одно,
Что выронил я вслух, ты в прах
смотри
То слово; если в памяти твоей
Пробьется как-нибудь, когда-ни-
будь,
Его малейший отзвук, помни: ря-
дом
С ним плаха восстает на лобном
месте.
А? говори.

Барон Ландсель

Клянусь святыми все-
ми,
Я не слышал. С Гаральдом был я
здесь...
Спроси... о Крумпене проведать
ты велел.

Христиерн

(отпустив его и садясь на кресла)

Да, да, забыл. Что ж?

Барон Ландсель

(вставши)

Офицеры

*все,
Солдаты говорят, что знатных
Шведов
Имущество он забирал себе
И у казны утаивал; что слитков
Он серебра так много вывез,
Что после в море принужден бро-
сать,
Со мною — знаю я — готов бы по-
делиться,
Чтоб я не доносил тебе; но честь
Сокровищ мне дороже... Хоть Га-
ральда
Спроси: он не успел об этом доло-
жить
Тебе.*

Христиерн

Садись, пиши.

(Впадает в задумчивость.)

Барон Ландсель

(подождав немного)

Кому прика-

жешь?

Христиерн
(с сердцем)

*Ведь ясно, кажется, сказал я:
Го́йе,
Начальнику над королевским замком,
Пиши: «Казнить и награждать
умеет
Христьерн; вчера он милостью
осыпал
Отгона Крумпена за верность и
усердье,
А ныне за грабеж и похищенье
Казны в железа приказал его
И в замке уморить голодной
смертью».*

Ландсель садится к столу и пишет; в продолжение следующего явления он прислушивается с беспокойством к стене коридора и переносит стол ближе к двери.

Явление XI

В коридоре.

Эрик, баронесса Ландсель и Гаральд.

Гаральд

(вводя баронессу в коридор)

Ах, если б знали вы, как он страдает!

Но он такой неопытный и робкой...

Всю ночь со мной об вас проговорил;

*Да и во сне уста его шептали
Все имя милое сто раз.*

Баронесса Ландсель

(ласково ударяет по лицу его веером)

Болтун!

Привык ты все шутить.

Эрик

(преграждая баронессе дорогу, становится на колени)

Нет, баронесса,

Решите жизнь мою: одно лишь слово

Прекрасных уст, один лишь взгляд, —

И буду знать, мне жить иль умереть.

Баронесса Ландсель

(нежно, перебирая его кудрями)

Шалун!

(Эрик целует у ней руку.)

*Ответ получишь ты в
боскете...*

(Она наклоняется и шепчет ему что-то на ухо, потом долго смотрит на него с нежностью; наконец, как будто вырвавшись из упования, идет к двери и отдает Гаральду кошелек.)

В комнате.

Христиерн

Что ж, написал?

Барон Ландсель

*Сейчас. Лишь пять-
нышко
Мне поскоблить.*

Христиерн

Ты знаешь, не люб-

лю
Поскобков: вы, секретари, привыкли
Подчистками житьяся. Раздери
Бумагу, и пиши сейчас другую.

В коридоре.

Гаральд

(загораживая дверь баронессе)

*Благодарю!.. Еще подарок вам
один?*

*Возвысьте вы его: что стоит
вам!*

*Блаженством, почестями вам бу-
дет он обязан.*

Баронесса Ландсель

*Все сделаю, что сделать я могу,
Клянусь.*

Гаральд

Какие дни проводит он у

ног

*Христьерна! часу не дают свобо-
ды.*

Когда б не я, давно бы в петлю

влез...

Эрик

*И не улыбка ваших милых уст,
Как солнца луч средь мрачных об-
лаков.*

Баронесса Ландсель

О льстец!

Гаральд

*Густава мать отпра-
вят завтра
В ее отечество, начальство стра-
жи,
Что будет провожать ее, пускай
Поручат Эрику.*

Эрик

*Тогда к прекрасным
ножкам
Всех подвигов моих я лавры прине-
су.*

(Баронесса Ландсель задумывается.)

В комнате.

Барон Ландсель

(кашляет)

*Замучил кашель, чай, бедняжку?..
В петлю
Предчувствие не манит ли тебя?*

В коридоре.

Гаральд

*Любовь растет от славы и че-
стей,
Которыми любви обязана она.*

Баронесса Ландсель

(Эрику)

*Чего б ни стоило, венок я этот
Надену на тебя, мой милый капи-
тан!*

(Эрик целует у ней руку; баронесса уходит.)

Гаральд

(обнимая Эрика)

*Ну, выплыли из Сциллы и Ха-
рибды!*

Служитель дворцовый

(вышел из глубины коридора, где он поправлял лампу)

*Повесы вы, повесы;
Вот я на вас барону!*

Гаральд

(давая ему монету)

На, золотой крючок для языка!

Служитель

*Добычу подцепили молодцы!
Подарки разве деньги;
А то б пора на барабан!*

(Уходит.)

Явление XII

В комнате.

Христиерн

(подписав бумагу, которую подал ему Ландсель)

Сейчас, сей миг, отправить к коменданту!

(Ландсель уходит. Баронессе.)

Нетерпеливо ждал я вас, Ланд-
сель,
Совет мне нужен ваш и утешенье.

Баронесса Ландсель

Нет жертвы, государь, ты зна-
ешь сам,
Которой не снесла б я на алтарь
усердья.

Христиерн

Любила ты Кронсгельм, Екатери-
ну?

Баронесса Ландсель

Привыкла с детских лет ее лю-
бить,
И Эрика еще ласкала в колыбели.

Христиерн

Ты Эрика рожденья знаешь тайну,
И темные места из жизни нашей,
Как полдень, ясны для тебя, мой
друг.
Поверишь ли? из всех прекрасных
женщин,
Которых я любил, Екатерина —
Одна она не умирала в сердце

Моем; и часто лик ее, увенчан
Цветами юности и красоты,
С волшебною улыбкой приникал
Христьяерна к изголовью. Но вчера,
В полночь прошедшую, она рука-
ми
Холодными, как лед, меня обвила,
И в слух мой вторгнулись с ка-
ким-то воплем,
Как будто звук трубы последнего
суда,
Слова ужасные: «Железа!.. дети!
Три дня лишь сроку дам!» Вскочил
я с ложа...
Глазами впальми, мертвец уж
давний,
Она смотрела на меня, и все
Шептала неподвижными губами,
Которые уж прах земной подер-
нул:
«Железа!.. дети!..» И распалась по-
немногу;
А все еще цепей был слышен звук.
И даже днем все этот образ
Стоит передо мной, все слышу
эти звуки.

Баронесса Ландсель

Когда ты хочешь знать, я объясню
Тебе виденья этого причуды.
Какую жизнь ведет твой Эрик
здесь?
Отвагой рыцарской пылает он;
К тревогам бранным рвется
грудь его,
И дух и руки просят жатвы славы

В нем кровь кипит отца, кровь
Христиерна —
И что ж? сиделкою у ног твоих,
Скрестивши руки, затаив в груди
Все, что прекрасного ему дала
природа,
Не цепи ль носит он — скажи ты
сам?
Мать просит скинуть их. Сбрось
цепи,
И духу рьяному ты пищу дай.
Тогда увидишь, милое виденье
Опять к тебе с улыбкою приникнет
И сына возвратит к тебе любовь.

Христиерна

Что ж присоветуешь мне сде-

лать для него?
Все, все исполню.

Баронесса Ландсель

Капитаном
стражи,
Которая должна отвести Ма-
тильду
В ее отечество, назначь его.
Сердитых волн набеги, величавый
Клик моря и вид царственный его.
И берегов чужих нежданый об-
раз,
И честь начальствовать над сон-
мом храбрых,
Все жажду утолит его отваги.

Христиерн

Так молод! может ли он?..

Баронесса Ландсель

Головой
Своей ручаюсь, что верней и луч-
ше
Никто не выполнит такого пору-
ченья.

Христиерн

Бумагу и перо.

(Баронесса подает и то и другое, король подписывает бумагу.)

Бланкет, — а впишешь ты в него, что хочешь.

(Баронесса идет к столу и вписывает в бумагу приказ.)

Поди, и поспеши его поздравить.

(Баронесса уходит.)

(Как будто бы мне легче стало!)

Явление XIII

В коридоре.

Баронесса Ландсель, Эрик и Гаральд.

Баронесса Ландсель

(подавая Эрику бумагу)

Патент на капитанский чин, и вместе

Приказ: Густава мать в Стокгольм доставить.

Эрик

*Отныне жизнь мою и все, что в
жизни
Найду прекрасного, вам посвящу.*

Явление XIV

Те же, барон Ландсель и гонец

Баронесса Ландсель

*Барон, я вашу должность отправ-
ляю:
От солнца луч я принесла ему.*

(Эрику.)

Поди, и короля благодари.

(Уходит.)

Явление XV

В комнате.

Христиерн, барон Ландсель, Эрик и Гаральд.

Эрик

*(став на колени перед королем и целуя у
него руку)*

О мой король! ты воскресил меня.

(Вставши, к окружающим его.)

Теперь увидите, на что способен!

Барон Ландсель

От вицерея шведского гонец.

Христиерн

Прими бумагу от него.

Барон Ландсель

*Вручить
Приказано тебе.*

Христиерн

Вели войти.

Ландсель, отворив дверь в коридор, дает знак гонцу, чтобы вошел.

Явление XVI

Те же и гонец. Гонец вручает бумагу королю и потом, по знаку этого, становится в отдалении.

Христиерн

(разломав печать и сорвав шнурки, чита-

ет)

(«У нас не смирно здесь. Далекар-
лийцы

Подняли грозно знамя возмуще-
нья

И требуют, чтобы Густава Вазу
Им показали — жив, иль нет, же-
лают знать».

Кто б ожидал от подлых рудоко-
пов!

«Сам с войском поспешай». Я —
нищих,

Я — угольников блажь сам уни-
мать

Пойду? с ватагой жалкой братьи
За свой венец, как будто бы за

кость,

Собакам брошенну, полезу в дра-
ку?

Что он? посмешищем меня перед
царями

Творит! (читает далее) Ох, ох, мне
этот вицерой!

Я, видно, у него наместник, полко-
водец,

И скоро в брадобреи попаду.

Нет, нет, меч с митрою не мо-
гут ладить!

«Не диво, что сюда пожар переберется».

Открой побольше рот — влетит ворона!)

(Эрику.)

Когда ты будешь в Швеции, узнай
Вернее там, что так тревожит
вицера,

И мне с гонцом нарочным весть
подай.

А вслед я за тобой отправлю по-
мощь.

(Читает.)

(«Густава кровию спешу залить
пожар».)

(Задумывается и изменяется в лице.)

(Да, да, один мне путь, чтобы спо-
койно

Тремя коронами владеть!.. Один!..
Какая прибыль на бессменной
страже,

В своем дому, у своего добра,
Быть вечно? вечно мучиться, бо-
яться,

Что завтра, в миг один, лишат

тебя
Сокровища, которое годами
Кровавыми приобретал? что при-
был
День каждый ветви отсекай?
посмотришь,
Заутро новый побег пустили!
Вон с корнем злое дерево на век,
И месту, где оно стояло, пусть
Следа не сыщут. Благо он в руках
Моих: недаром доставал!) Гонец!
Ответ получишь завтра поутру.

(Гонец выходит.)

Гаральд

(тихо королю)

Не поскорей ли проводить ста-
рушку?
При матери возиться мудрено:
Глаз зорек и...

Христиерн

(тихо Гаральду)

Послушаюсь тебя.

(Эрику.)

Чуть свет ты завтра в путь: Ма-
тильду

*Предупреди — моя на то есть во-
ля.*

Счастливый путь ей пожелай.

Эрик

*Быть может, видеться с тобой
попросит?*

Христиерн

*Сказать, что болен я, что вид
старушки,
И слезы, и мольбы в конец меня
расстроят.
Терпеть я бабьих воплей не могу:
Пусть дочь моя их слушает, коль
хочет!*

Гаральд

(тихо Христиерну)

*А Родеригу?.. оставаться здесь?
Немой так предан господину!*

Христиерн

(Эрику)

*И Родеригу в путь скажи с Ма-
тильдой.*

(Эрик уходит).

Гаральд

Охоту отменить?

Христиерн

(задумывается)

(Попытка не бе-

да!..

*Иль отменить, пока уедет
мать?.. Однако ж*

*Что час, то новые препятствия
растут:*

Запутается ум и дух невольню...

Я человек... и человечеству

*Могу дань заплатить... Христи-
ерн! стань выше...*

*Во время бури — поскорей за
руль!*

(Ландселю.)

*Ландсель! вели к охоте все гото-
вить.*

(Ландсель уходит. Гаральду тихо.)

Сокольника Рудольфа в кабинет.

(Король уходит.)

Гаральд

*Когда зовут Рудольфа — кровью
пахнет.*

*«ПОРА И НАМ» — пусть этот
грозный лозунг
Услышит Магнус Мундс. Пора и
нам!*

АКТ IV

Явление I

Среди леса лужайка, зеленеющий холм и подалее утес, из которого бьет ручей; за деревьями видны вдали, на горе, монастырь и у обрыва ее море.

Густав, Елисавета, Эрик, Родериг и два охотника.

Они спускаются на лошадях с утеса; Эрик держит сокола на руке, слышны вдали звуки рогов и крик охотников.

Елисавета

Подале от охоты, ради Бога,
Густав, подале.

(Все слезают с лошадей; охотники удаляются.)

Густав

Сделалось что с
вами?
Не узнаю никак я вас, принцесса!
Бывало, звук рогов, удамый крик
Охотников и зверя близкий рев

*Ваш взор воспламеняли, грудь дышала
Скорей, и конь преграды не знавал.
А ныне... вымолвить боюсь... тень
страха
Ложится на прекрасное лицо,
Взор смутно ищет тайного врага,
И конь, как раб, едва переступает.*

Елисавета

*И в мысль мне никогда не приходило,
Чтоб день, чтоб час такую перемену
Мог в жизни произвести — не говорю
Я, в сердце — нет, для сердца нет времен.
Вчера, еще вчера я все любила,
Что ты красиво так изобразил;
И мысль с тобой быть на охоте ныне,
В глазах героя Севера отвагу
Свою над лютым зверем показать,
Какою радостью грудь наполняла!*

Я помню... на охоте...

Густав

*Да, тех дней,
Тех сладких дней не позабыть и в
гроб!*

Елисавета

*И даже ныне сердце мне сулило
Так много, много... но одно лишь
слово
Разрушило все радости мои
И сердце бедное в куски разбило.*

Густав

*Загадки этой не могу понять:
Раскрой ее; ты знаешь... знала
прежде,
Какое Ваза — не заложник жал-
кий —
В твоей судьбе участие принимал.*

Елисавета

*Неправда! для меня Густав все
тот же.*

*(Дает знак, чтобы он остался, и потом за-
ботливо осматривает местность.)*

*(Несчастливая! ты ловко добыла
Свиданье... Вот он!.. Что ж? на-
слаждайся,
Пока, по милости твоей, не гря-
нул
Миг роковой... Срывай цветы под
громом!*

(Немного погодя.)

*Когда б я ранее могла узнать,
Охоту отменила б я... Нет, нет,
Что сказано отцом моим, Гос-
подь
Сам разве отменит. На стражу,
сердце!
Зачем на этот раз мне взгляд ор-
линый
Не дан!.. Рудольф, Рудольф... нет,
не забуду:
Твой образ врезался в душе моей).*

(Густаву.)

*Здесь остановимся; в долине этой
Так хорошо, так далеко от света
И от людей, как будто никогда
Нога их зелень эту не сквернила.
Здесь, может быть, загадки на-
шей тайну*

Узнаешь.

(Подходит к соколу.)

Сокол мой, удалый со-
кол,
Товарищ неизменный красных
дней
Моих, расстаться и с тобой мне
должно,
Как и со всем, что в мире я люб-
лю.

(Скидает с него шапочку и цепочку.)

Свободен будь, и в небо без границ,
Под солнце, унеси свою отвагу.
Что ж? полетай, крылатый ры-
царь мой,
И позабудь средь подвигов своих
Высоких ту, которая тебя
Так много...

(Сокол улетает; Елисавета, не договаривая, закрывает глаза рукою, потом говорит тихо Эрику.)

Помни, милый Эрик
мой,
Сокольника.

Эрик

(смотря за полетом сокола, делает утвердительный знак)

*(Где сокол спустится,
Рудольф там верно будет.)*

(Удаляется, за ним Родериг.)

Елисавета

(Густаву, указывая на холм)

Сядем

здесь.

(Садятся.)

Густав

*Что с вами сделалось, Елисавета,
Опять спрошу? тревожны, грустны вы,
Как будто бы несчастье вас постигло,
Как будто роковой стрелы вы ждете.*

Елисавета

*Да, многих стрел — одной не для себя;
Но ту, Господь поможет, отразить*

Сумею я: не даром же судьба
Сама мне это дело поручила!
Но скоро роковая прилетит —
О! той никто не отразит!
Что говорю? — она достигла це-
ли
Своей, и разве смерть ее исторг-
нет.
Слова мои, быть может, оскор-
бят твой слух
И чувства тонкое приличие; но
теперь...
Когда в последний раз я говорю
С тобой, Густав, когда беседа эта
Прощанье умирающей с живым,
Приличья в сторону, и пусть сло-
ва
От сердца моего текут, как в
сердце
Они родились.

Густав

Страхом неизъясни-
мым
Наполнила ты грудь мою. Что
значат
Слова твои? Не новую ль готовит
жертву

Моя судьба? а я, как агнец глупый,
На слезы и на кровь спокойно буду
Смотреть!

Елисавета

Нет, не вини себя: не
звал
Ты жертвы ни одной, великодушно
Ты за отца и мать сам в жертву
нес
Себя; но милосердья Бог тебя
Блюдет для доли высшей, уж конечно.
Есть бедные творенья на земле...
Их доля здесь: любить... любить...
другого
Им назначенья нет; и лишь за-
жжется
Святой огонь на алтаре, и спросит
К нему судьба избранника под
нож,
Сейчас спешит то бедное творенье
Стать за него. И славы нет для
них,
Нет удивления: так быть ДОЛЖ-

*НО!
Но счастье есть для них — награда
есть;
Святая мысль на дне души —
лампада
Неугасимая любви — и память
Того, кого они любили здесь.*

Густав

*Когда б не грозный долг, кто б
славу нашу
На счастье любви не променял?*

Елисавета

*У матери твоей была я ныне
И говорила с ней. Матильда знает
Меня и лучше, может быть, чем
ты:
Все сердце высказала мне свое,
И страх, и опасенья, и надежды,
Все, все, что сыну, дочери, сказать
Лишь можно было. Но из речи
этой,
Из нити этой драгоценных кам-
ней,
Одно лишь слово выпало, как яду
Пылинка, и мне мигом грудь со-
жгло,*

И разом иссушило жизнь мою.

Густав

Какое было слово то, скажи?

Елисавета

*Зачем его произносить!.. ОН враг
Тебе; он боле... но закон природы
Велит молчать мне...*

Густав

*Если знаешь
все,
О милый, чудный друг!.. Позволь
назвать
Елисавету этим именем.*

Елисавета

*Тебе сама дала я ныне право
Так называть меня; теперь ты
можешь...
В последний раз мы видимся с то-
бой
И — завтра разлучит нас веч-
ность:
Теперь ты мой... тебя мне поручи-
ла
Сама судьба, отец и небо, и лю-*

бовь,
И злодеяния людей тебя
Мне ныне отдали: ты мой, Гу-
став!
Да, милый, незабвенный друг, ты
мой!

Густав

(схватив ее руку и удерживая в своей)

*В последний раз мы видимся? за-
чем?
Когда из сладких уст услышал я
Любви твоей бесценное признание;
Когда ты знаешь все: мои надеж-
ды,
И волю матери моей и мой побег,*

—
*Так убежим — престол со мной
разделишь,
Иль хижину в горах Далекарлий-
ских,
Что даст Судьба — о, убежим
скорей!
Здесь кровию упитана земля,
Здесь дышет все коварством,
мщеньем, злобой.*

Елисавета

Бежать с тобой?.. мне? Нет, тогда презренья,
А не любви была бы я достойна.
Когда б в душе могла осилить
чувство,
С которым мы так гордо по земле
Ступаем: снявши пояс свой бесценный —
Толпе его на поруганье бросить;
Когда бы от стыда я не сгорела,
—
Да, и тогда с тобою б не бежала.
Меня ты худо знаешь. Мне, голубке
бедной,
Орла задерживать в его полете?
В пути твоём помехой мне слу-
жить?
Мне бременем, мне камнем преткновенья
Быть к цели, где тебя народы
ждут
И может быть венец; куда тебя
И мать и воля Бога посылают?
Нет, никогда. Скорей я к этой цели
Тебе подножием счастливым буду,

Скорей — орудием... хотя б долж-
на...
Против отца...

Густав

О! почему не Шведка
ты?
Зачем ты дочь Христьерна?

Елисавета

Имени
Мне этого не говори... оно
Мне горькую судьбу мою напоми-
нает.

(Немного погодя, указывая ему на мона-
стырь.)

Ты видишь ли, там... ближе к
небу,
На берегу морском, обитель?

Густав

Вижу.

Елисавета

Даю обет тебе, бесценный друг,
И Господу, когда поможет Он
Тебе от плена быть свободным,

*Остаток дней моих Ему при-
нести.*

*Не говори, дана уж клятва Богу,
Как дал ее Густав Матильде Вазе!
Мы оба ею связаны, и силы
Нет на земле, ее чтоб разрешить.*

(Указывая на монастырь.)

*Там, завтра же, сестра Елисавета
Молиться будет за тебя.
Теперь*

*(Елисавета, обрезав охотничьим ножом
свои волосы, отдает Густаву.)*

*Прими ты этот дар ни-
чтожный...
Их Богу надобно б отдать, но Бо-
гу
И без того я много отдаю.
Носи их в битвах на груди своей;
Но... если ты когда меня забудь,
Брось в море...*

Густав

(целуя волосы и спрятав их на груди)

Дар бесценный, в

*гробе ляжешь
Со мной!*

Елисавета

*Быть может, славы по-
двиги тебя
Когда-нибудь с Ютландией све-
дут;
На монастырь святой Бригитты,
может быть,
Взглянуть захочешь ты: в одной
из келий,
Что смотрит окнами в полноч-
ный край,
Неугасимую лампаду ты увидишь
—
Знай, молится сестра Елисавета
Там за тебя... Прости!.. Но... зав-
тра утром
Приду сказать последнее: прости!*

*Слышны звуки рогов и крики охотников,
сначала вдали, потом все ближе и ближе. В
испуге схватив руку Густава.*

*Охота!.. Боже мой! сюда... Остере-
гись,
Густав!.. Быть может, тайный
враг... здесь близко...*

Ты слышишь?..

(Слышен треск сучьев от бегущего зверя.)

Густав

(схватывая лук и стрелу)

Зверь!.. Чего бо-
яться! глаз
Мой верен и рука надежна.

Елисавета

Видишь...
Из-за куста... как уголья, горят
Глаза?

Густав

Нет, никого.

Елисавета

Я вижу... Боже
мой!
Не зверь то, человек, но он страш-
нее зверя!

Рудольф

(из-за кустов)

Остерегитесь, лютый зверь бе-

*жит,
Густав, принцесса... я выстрелю
Сейчас...*

(Метит в Густава.)

Елисавета

(загораживая Густава вскрикивает)

Злодей!

Эрик

(ударяя сзади Рудольфа ножом, вместе с ним и Родериг)

*Ты метишь не
в того.*

(Рудольф падает.)

Не по тебе была добычка, друг!

Рудольф

*О! умираю... золото... король...
Сам, видно, Бог... хранит Густава... дни!*

Елисавета

(схватив Густава за руку)

*Пойдем отсюда поскорей... И здесь
кровь*

*Оставила свой след. Везде,
Везде!.. Скорее к Богу!.. Господи!
Благодарю: Ты мой обет испол-
нил.*

(Уходит.)

Явление II

В комнате Матильды.

Матильда

(устанавливая лампу)

*Чтоб падал свет слабее на лицо...
Вот так... Как я дрожу!.. Одна ми-
нута,
И может рушиться все то, что
сердце
Так долго строило... и мой Густав
Опять у Христиерна пленник! Но
—
Я Богу поручила это дело,
И совершит его мой Бог.*

(Прислушивается.)

*Идут...
Быть должен он... шаги его!..
мать знает*

*Их хорошо... Скорей, пока луч
солнца
Не осветил моих надежд.*

Явление III

Густав, Матильда, начальник замка и Гаральд с фонарем. На рыцарской одежде Густава накинута широкая епанча.

Матильда

(бросаясь в объятия Густава)

*Густав!
Мой сын, мой дорогой!.. прости!..
когда-то
Увидимся, Бог знает... может
быть,
Уж в стороне другой.*

Начальник замка

*Я оставляю
Вас на часок. Проститесь хоро-
шенько,
А там и в путь! Ведь длинны про-
воды —
Лишь слезы лишние.*

Матильда

Благодарю.

Гаральд

*А я хоть и охотник посмеяться,
Но слезы подсмотреть люблю:
что ж делать?
Натура такова. Я остаюсь,
Но только с позволенья...*

Густав

Пленник

*ваш
Ни позволять, ни запрещать не
может.*

Гаральд

(проводя до двери начальника замка, тихо)

*Не выпущу из вида на мгновенье.
Теперь, Цербера головы, прошу
Не спать, а там хоть все на боковую!*

Начальник замка уходит.

Явление IV

Матильда, Густав и Гаральд.

Густав

В последний раз молить ли мне
тебя
Переменить свой приговор?.. По-
думаю.
Каким пятном всю жизнь свою
покрою!
Сын мать свою принес на жертву;
Сам нож ей предложил, которым
Господь велел его заклать; огонь
раздул
Сам для нее на жертвенном ко-
остре;
И все лишь для того, чтоб само-
му
На розах спать!.. Прекрасный, див-
ный сын!
Вот скажут что, мою услышав
повесть,
И горько пальцем на меня ука-
жут.

Матильда

Нет, будут говорить, Густав,
чтобы
Ослушником не быть священной
воли,
Решился всем пожертвовать:

молвой
Народною, укорами врагов
И самого себя. Какое диво,
Что сын пойдет, не думая, в
огонь,
Чтоб мать спасти! Не сделает
того
Один лишь изверг. Но твой подвиг
выше,
И мать его умеет оценить
Здесь, здесь

(показывает на грудь свою),

и Бога молит о на-
граде.
А я, что принесла тебе взамен?
Сомнительную жизнь: в волнах,
быть может,
Не ныне, завтра, был бы ей конец
Ничтожный, глупый: а теперь
умру
Счастливая — с надеждами каки-
ми!

Гаральд

Минуты дороги... теперь борьбе
Нет места; жребья было время
выбирать!

*Бери скорей, какой на долю выпал;
Триумф иль казнь — бери. Один
лишь час —
Всему конец!.. Скорее разменяй-
тесь
Одеждами, пока не рассвело,
И Богу остальное поручите.*

(Идет к двери.)

Для осторожности запру я дверь.

Матильда

(указывая Густаву на одну из боковых дверей)

*Найдешь ты там такое ж точно
платье,
Какое видели теперь на мне:
Покроя и цветов других я не ношу,
Ты знаешь, а твое я здесь найду.*

(Указывает на другую боковую дверь.)

Гаральд

*Лишь панцырь, епанчу и шлем
свой нам оставь.*

Матильда

Теперь прости, мое дитя!

(Обнимает Густава.)

*Благословенье
Мое прими. Венец ли ты наде-
нешь,
Или останешься, чем прежде был,
Гордися, что ты Швед — но что
ты человек,
Ты на престоле не забудь. Прости!
Передаю тебя Отцу Небесному.*

Густав

(складывая у двери панцирь, который Гаральд помогает ему сбросить, епанчу и шлем)

*На жертвенник кладу свои доспе-
хи,
Ах! думал ли когда, чтоб продал
вас
За цену крови матери моей?*

(Уходит в боковую комнату.)

Матильда

(схватив доспехи сына)

*В руках моих трофей... за мной
победа!
За мной! О, слава Богу, торже-*

*ствую!
Попробуйте отнять, земные си-
лы!*

(Уходит в другую боковую комнату.)

Гаральд

*Окаменей ты, сердце! слезы,
Назад, назад; не время вам те-
перь.
Отец и мать, пусть образ ваш
стоит
Передо мной, как страж моей ду-
ши!*

*(Прислушивается у двери. Немного погодя
едва отворяет дверь, в которую вошла Ма-
тильда.)*

*Идут... скорей!.. но не забудь чего
Смотри!..*

(Матильда входит в одежде сына.)

*Лицо свое закрой ру-
кою...
Вот так... нам истина сама по-
может...*

(Ведет ее к выходной двери.)

Сюда ко мне... поближе... здесь
темнее,
Вы росту одного почти, нельзя
узнать.

(Отпирает дверь.)

Явление V

Матильда, Гаральд и Эрик.

Эрик

(вбегая)

Пропало все.

Гаральд

Что, что такое?

Матильда

Боже!

Эрик

*Велел отъезд Матильды отме-
нить.*

Гаральд

Зачем, причины ты не знаешь?

Эрик

Сон

видел
Опять.

Гаральд

Все сны ужасные Хри-
стьяерна
Тревожат! Что ж?

Эрик

«Предвестие ху-
дое. —
Сказал он, подозвав меня к своей
Постели, — три короны на подуш-
ке
Передо мной лежали тесно ря-
дом,
Как будто одного гнезда птенцы;
Как дети одного отца, казалось,
Обнявшись, умильно так смотре-
ли
Друг на друга. На страже бога-
тырь
Ходил, меч наголо, и свеж и бодр,
И вдруг, к подушке прислонясь, за-
снул.
Откуда ни возьмися ведьма; с нею

Пришла Матильда... стали торговаться...

*Матильда ведьме отдала змею,
А от нее корону получила
Взамен, и долго, долго озираясь,
Тихонько под полу ее и — убежала.*

*Тут ведьма из земли сплела венец
И с хохотом надела на меня.*

*Проснулся я; с чела как будто
капли льду*

*Мне падали на грудь. Худое
Сулит мне этот сон!» — сказал
Христьян*

*И за тобой послал меня, чтобы
Распорядиться отменить отъезд.*

Гаральд

*Нельзя! не может быть! не должно
быть!*

*Пожалуй, так восторжествует
он.*

Матильда

Да, да, не должно быть... ты слышал сам.

Что станется тогда с Густавом,

с верой
Моей? Что сделаю тогда я с нею?

Гаральд

*Постой... подумать дай... Так; хо-
рошо.*
Бог даст, не все потеряно. Скорей
Клочок бумаги.

(Матильда подает ее.)

Знает почерк он
Руки твоей?

Матильда

Как почерк свой. Не
раз
Один писала я к нему об сыне

*(Эрик, по знаку Гаральда, становится на
страже у двери.)*

Гаральд

Так пиши.

(Матильда пишет.)

«Милый сын, придумай, изобрети, вымоли
средства отложить отъезд мой хотя еще на
один день. Один только день, и ты спасен. Я

притворюсь покуда больною».

(Берет от Матильды записку, приписывает к ней и свернув отдает Эрику.)

Беги, как ветер, и отдай ему.
Скажи, что я нашел записку...
Где?..
Перескажу я после, где нашел,
Теперь не время... Притворилась
Больной она

(указывая на Матильду),

отнекивается

ехать...
Скажи, что может сбыться сон,
когда
Христьян отъезд хотя на час
отменит;
Что он, он, страж своих венцов,
заснул:
Пускай проснется, пусть мечом
блеснет
И узел Гордиев разрубит разом.
Скажи, что я не слушаю его —
Нейду... что головы мне не при-
ставит
Другой, когда ее уж снимет раз:
Я остаюсь на страже у Густава,

Пока меня не сменит комендант.

Эрик уходит; Матильда становится на колени и молится.

*А! и тебя, Гаральд, проникла
дрожь!*

*Ну, если комендант теперь за-
станет*

*Нас в этом положенье... бесподоб-
но!*

*(Схватывает Матильду за руку и влечет ее
к двери.)*

*Сюда, прошу, сюда, на всякий слу-
чай;*

*Твори молитву здесь, коль есть
охота.*

*Я дело сделал (грозит ей), не ис-
портъ его!*

Личину, мать, личину, говорю!

Эрик

(являясь у двери)

*В путь, в путь! Хоть мертвую ве-
лел ее*

*Везти. Остерегитесь — комен-
дант!*

(Скрывается.)

Явление VI

Те же и начальник замка.

Все составляют тесную группу у двери.

Гаральд

*Берите на руки его скорей... Матильда
Без чувств.*

(Показывает на боковую дверь.)

*Король чтоб петуха
Нам третьего не прокричал!.. Пора!*

Начальник замка

*Пора; зарей, как алым кушаком,
Уж подпоясался восток — вперед,
дружище!*

(Уходят.)

Явление VII

Эрик и Густав.

Эрик

(отворив то одну, то другую боковую дверь)

Густав! сейчас принцесса будет.

Густав

(входя)

Слово

*Как свято и ужасно исполняет!
Что скажут, Боже мой! когда
узнают,
Прощалась с кем!*

Эрик

Король позволил

ей

*С Матильдою проститься. Он на
террасе
Всех сторожит совиными глаза-
ми,
Следит малейший шорох чутким
ухом.
Любимую султану одалиску
Вернее б евнух не берег. Но с нами
Сам Тот, Кто умудряет и слепца.*

Густав

*Молиться только я могу — о чем
И сам не знаю... знает мой Гос-
подь!*

Явление VIII

Те же и Гаральд.

Гаральд
(Эрику)

*Пойди, принцессу встретить; сюда, я
видел,
Уж шла она. — Кокетку излови
И шашнями, любовными займи.*

Эрик

*Последний геркулесов подвиг! до-
ле
Личину не смогу нести. Пойми
Другой, не я, как ты давно не за-
дохнешься
Под нею, чудный человек!*

(Уходит.)

Явление IX

Густав и Гаральд.

Гаральд

Прекрасно
Идут дела. Матильду видел я
В твоих покоях — и не в силах
был,
Чтобы не броситься к ногам ее.
Какая женщина!.. Король глазами
Умильно провожал Густава-двой-
ника;
Когда я шел назад, со мной шу-
тил,
И весел так, как будто подгулял!
До речи с пленником я комендан-
та
Не допустил, чтобы — как я ска-
зал —
Сыновней горести не оскорбить.
У башни караул тройной постав-
лен.
Прощай (подает ему руку), иду
опять я к делу.
Удастся ль нам еще замолвить
слово!
Прощай; Кронсгельма сына не за-
будь.

(Уходит.)

Явление X

Густав, Елисавета и Эрик.

Эрик

(едва отворив дверь)

Принцесса!

(Скрывается.)

Густав

Боже мой! Елисавета?

Елисавета

Неверно ль исполняю обещанье?

Густав

*Нет слов; но здесь, здесь глубоко в душе,
Я чувствую, что стоит этот шаг
Тебе, что делаешь ты для меня.*

Елисавета

*Пойдем. Я проводить тебя сама
Хочу. Готово все. Минуты сочте-
ны*

У Господа... Последнее прости!

(Бросается в его объятия.)

Прости навек! Не забудь меня...

Густав

*Пусть прежде сердце иссушит
Господь!*

*О, подожди хоть несколько еще;
Дай на себя еще налюбоваться,
Дай руки мне свои облобызать
В последний раз... Теперь я насла-
ждаюсь*

*Любовию твоей; ты в небеса
Перенесла меня. И это все былым
Я скоро назову; и не придут
Назад уж никогда минуты эти.
Про небо я мое в мечтах земных
Лишь вспомяну, и горькими слеза-
ми
Былое счастье оболъю. Помедли
Хоть миг один.*

Елисавета

*Забудешься с тобой.
Смотри, не погуби себя, Густав!*

Густав

*Все для меня; а я, неблагодарный,
Что делаю для вас? Пора бы
вспомнить!
Пойдем, пойдем: минута лишняя,
И на покров души твоей, чистей-
ший снега,
Наложит клевета пятно... Веди
ж меня,
Хранитель-гений, под крылом сво-
ем,
Куда назначили мне Бог и мать
моя!*

(Уходят.)

Явление XI

*Терраса дворцовая; с нее видны море, у бере-
га лодка с гребцами и солдатами, ближе Гу-
став, поддерживаемый Гаральдом, а потом и
Эриком. Елисавета, пока она не простилась с
Густавом. Родериг и баронесса Ландсель; у ле-
вой башни начальник замка; вдали виден ко-
рабль.*

Христиерн и барон Ландсель на террасе

Христиерн

Елисавета с ней прощается как

*нежно!..
Она у дочери целует руку...
Ох! этот Вазы род мне возмутил
Весь дом.*

Барон Ландсель
(смотря из-за него)

*Жена кивает ей умиль-
но...
И... Боже!.. Эрику жмет страстно
руку.*

Христиерн
(насмешливо)

*И пажу бывшему, я слышу, гово-
рит:
Прости, мой друг; не доверяйся,
милый,
Красоткам севера — они опасны!*

Барон Ландсель

*Позвольте, государь; такой раз-
врат...*

Христиерн

*Останься, не мешай — ты глуп и
стар!*

(Кивает головой.)

*Прощай, Матильда! Бог с тобой,
старушка!*

(Махает рукою.)

*Не слышит и не видит: непогоду
Сердечко чует знать!.. Не удалось
К сынку послание. Гаральд не про-
мах;
А то бы сбыться сну.*

(Немного погодя.)

Ге, ге! в тюрь-

ме

*Отъелась, словно кот в мучном
амбаре;*

*Как разжирела у меня! Житье
Худое — говорят же — у Хри-
стьяерна!*

(Немного погодя.)

*А Эрик — злой мальчишка! — ко-
роля*

*И благодетеля хоть бы поклоном
Он удостоил!.. Но пусть едет
дальше!*

К Густаву что-то льнет негод-

ник.

(Еще вчера сокольник без него
С лица земного стер бы Шведа.
Зверь истерзал Рудольфа... знаю
зверя!

Он дорого бы поплатился за него,
Когда бы так на мать не похо-
дил).

(Видно, как Густав вскакивает в лодку.)

Голубушка не по летам проворна!
(Ну развязался с ней, и скоро в во-
ду
Концы.)

(Лодка удаляется, Густав открылся; Эрик
подает ему меч.)

Теперь она как на Густа-
ва
Похожа!.. Странно, вздумалось
что ей
Взять в руки меч! Как смело им
владеет!
Не воротить ли мне, как дума-
ешь?

Барон Ландсель

Что в ней вам, государь; от лет

*рехнулась.
Когда бы в барабан стучать же-
лали,
Всегда Густавова приятней кожа.*

Христиерн

*Смотри, чтоб не ударил по тво-
ей!
— Она и не она? Густав и не Гу-
став?
Эй, Гойе!*

Начальник замка

(подходит к террасе)

*Приказать что ты из-
волишь?*

Христиерн

Густав где?

Начальник замка

В башне.

Христиерн

*Позови его
Ко мне. Сей час, сей миг хочу его я
видеть.*

(Со страхом.)

Что сердце так болит?

Барон Ландсель

Всегда к добру

*Тоскою весть дает: старуш-
ка-мать*

Меня приметам этим научила.

Христиерн

*Чтоб Вельзевул побрал тебя и с
ней!*

*Густава я хочу, Густава мне
Подайте; у земли, у неба, у кого*

*Хотите вы, исторгните его;
Достаньте мне хоть кровью ва-
шей,*

*Хоть жизнью ваших жен, детей;
но только*

*Подайте мне Густава... я хочу,
В мгновенье ока. Слышишь? Ко-
менданту*

*Скажи, что если Вазу через миг
Один перед собою не увижу,
Зубец на башне первый ждет его
Безмозгой головы... Что ж стал?
беги!*

(Барон Ландсель сбегает с террасы.)

Явление XII

Христиерн, один.

На дворе слышны крики: «Скорее сети! лодки!.. Бросился с башни — в море. — Кто? — Густав! Ну слышу. Недолго уж командовать ему!»

Христиерн

Вот каково! уж крики возмущенья!

Я вас! Лишь дайте справиться с Густавом!

(«Рыбаки поймали. — Он жив. — Ну, бедному и умереть не дали».)

И правда, жаль, что умереть не дали!

Один конец!.. Уж развязал бы он Меня!.. Несут... Но странно... как черты

Его вода морская изменила!

Быть может, он не вынесет удара;

А если на весах не станет грана,

Так смерти гран подкинуть не бе-
да...

Явление XIII

Христиерн и барон Ландсель.

Барон Ландсель

*Несут... но... государь... ужасный
случай...
Боюсь...*

Христиерн

Ну, говори.

Барон Ландсель

*Оборотился
Густав в Матильду. Сторож гово-
рит:*

*«Я все Густава караулил — вижу,
В одно мгновенье он в окно, что к
морю,*

*На крепостной зубец — лишь вы-
молвил:*

*„Чтоб развязать его!“ — смотрю
уж в море —*

*И я за ним. Тут рыбаки успели
Нас подцепить». Да вот и сам*

двойник.

Явление XIV

Те же, Матильда, офицер и служители. Служители и рыбак несут Матильду на ковре; лицо ее покрыто смертною бледностью, волосы в беспорядке и мокры.

Христиерн

(подбегая к ней и вглядываясь в нее)

Матильда? Ты ли это, говори!
Услышать голос, ай... Матильда!
слово
Одно?.. Она!.. Теперь открылось
все:
Она сама!.. Все были в заговоре
Против меня: Гаральд, Елисавета,
Эрик,
Начальник замка, все кого любил.
Вольно ж было глупцу любить ко-
го!
Кругом обманут я... О, силы ада!
Неужли не найду у вас ума,
Чтоб казнь для них такую изоб-
ресть,
Какой не слыхано с рожденья ми-

ра.

(Офицеру.)

Отправить корабли за ним в погоню!

Офицер

*Здесь нет ни одного; они отплыли
Еще вчера.*

Христиерн

*Зачем? Приказ кто
дал?..
Оттона Крумпена!*

(Все молчат.)

*(В цепях!.. Слуги
Вернейшего я сам себя лишил.)
Гаральда мне!*

Барон Ландсель

Гаральд исчез.

Христиерн

*Так
дочь!
Подайте дочь. Несчастную ко
мне!*

Барон Ландсель

*Разнесся слух здесь об ее побеге.
Служитель от жены записку мне
вручил,
Не помню где. Тебе она, быть мо-
жет,
Откроет путь ее.*

Христиерн

Читай скорее.

Барон Ландсель

(читает)

*«Принцесса в монастырь Бригит-
ты
Отправилась, и из обители свя-
той
Не возвратится более: обет
Дала она небесному Отцу —
И царский сан, и красоту, и
юность,
Все в дань принести у алтаря его,
И приказала то сказать отцу
земному».*

Христиерн

Проклятие... Я проклял бы ее,

Когда б под сенью алтаря не скры-
лась.
Где Го́йе?

Офицер

Приказал сказать тебе,
Что в крепости запрется он с ко-
мандой,
И до тех пор изменникам не
сдаст
Ее, пока останется хоть капля
крови в нем.

Христиерн

С ума сошел!.. В глазах чертенки
пляшут,
А он, глупец, изменников в них ви-
дит.

(Подходит к Матильде.)

«Чтоб развязать его?» А! понима-
ем.
Так свяжем мы его, так мы еще
Его сюда притянем.

(Барону.)

В руки ей перо
И под перо бумагу.

(Дает знак, чтоб перенесли Матильду на кресла.)

Ну?

Барон Ландсель

(исполнив приказанное)

Держу.

Христиерн

(Матильде)

Пиши.

(Матильда берет дрожащими руками перо и пишет.)

«Была безумна я; теперь
О, возвратиться поспеши, мой
сын!
Не то проклятие мое тебя дого-
нит.
Гремят орудья пытки — не
стерплю —
Взглянуть на них, кровь стынет.
Поспешай,
Мой сын, когда ты человек — не
изверг».
Что ж, написала?

Матильда

Да.

Христиерн

(барону)

Прочти.

Барон Ландсель

(читает)

«Мое

*Проклятие, когда ты возвра-
тишься.*

*Теперь благослови тебя Господь!
Благодарю: ты дал мне сладко
умереть».*

Христиерн

(потирая себе руки)

Ге, ге! так мы найдем другие.

Матильда

*Ты видел... смерти... не страши-
лась я:*

*Так пыток ли твоих... бояться
мне!*

Слышен звон колоколов и народные крики:

*«Да здравствует Фридерик I, Король датский!
Да здравствует Фридерик I!»*

Христиерн

(прислушиваясь с возрастающим ужасом)

*Я помешался, знать?.. Колокола
В ушах и сердце так гудят.*

(Барону.)

Беги,

узнай.

(Барон выбегает.)

Явление XV

*Те же, Магнус Мундс, Гаральд и стража в
богатом придворном платье.*

Барон Ландсель

(сбегает и машет с террасы платком)

*Да здравствует Фридерик I, гол-
стинский,
Король датский!*

(Обращаясь к Мундсу.)

*Виват! Пускай король узнает но-
вый,*

Что первый во дворце я закричал.

Магнус Мундс

*И потому ты будешь у него
Последний, мой дружок!*

Христиерн

Гаральд?

Гаральд

(выступая гордо вперед)

Прибавь:

Кронсгельма сын.

Ты слышал эти

крики?

Я вызвал их из гроба моего

Отца; я их сложил из воплей,

*Исторгнутых в твоих объятьях
скверных*

Позором матери; я собрал их,

*Как мед пчела, из горечи прокля-
тий,*

*Которыми тебя страдальцы по-
минают.*

*Ты слышал ли? все я, Кронсгельма
сын!*

Христиерн

(обращаясь к Мундсу)

Что значит это, господин правитель,
Мой верный подданный и лучший друг?

Магнус Мундс

Христьерн! от имени сената и чинов
Я прислан объявить тебе, что ты,
За злодеяния, каких досель
Не видел мир, за кровь безвинную народа
И угнетение сословий всех,
Лишен венца и в заточенье сослан,
Пока угодно Богу жизнь продлить
Твою. Твой дядя, Фридерик гол-
стинский,
Тебе наследует, наш бывший госу-
дарь!
Да здравствует Фридерик, по имене
первый,
король датский!

Все присутствующие повторяют: «Да здравствует Фридерик I!»

Христиерн

(гордо озираясь)

Кто смел?.. Я вас, презренные творенья!

(Присутствующие, кроме Гаральда, невольно отступают.)

Король я ваш, пока я жив.

(Схватывает нож и хочет им ударить себя.)

Солгали!..

Умру я королем!

Гаральд

(вырывая у него нож)

*Солгал же ты,
Злодей, в последний раз. Ты должен жить,
И будешь жить еще, пока Господь
Не позовет тебя к суду другому;
Но жизнь тебе тошнее смерти
будет.
Не тщетно ж мщенья плод я собирал!
Досель ты видел все у ног своих;*

Народы слушались тебя со страхом,
И кровь лилась руки твоей по мановенью.
Пришла пора: в цепях и одинокий,
Томиться будешь ты в той самой башне,
Откуда сбросил моего отца.
Тебя все бегать будут, как заразы:
Тюремный глупый страж почтит тебя
Своей беседою, и горьким смехом
Тебе напомнит про былой венец;
И речь о злодеяниях Христьяерна
Коль заведет, внимать ты будешь ей,
Как сказке, писаной, чтобы детей пугать.
Но полночь грянет... жди: Екатерина
С твоею совестью беседовать придет,
И не отстанет от нее, пока
Твой час последний не пробьет.

(Обращаясь к окружающим.)

Теперь я свой сыновний долг исполнил,

И Богу моему иду служить.

Магнус Мундс

*Останься при дворе; твои заслуги
Достойно новый государь оценит.
Твой ум, отвага могут быть по-
лезны
Еще отечеству.*

Гаральд

*Нет, нет, с земны-
ми
Расчет покончил чисто навсегда.*

(Входит Эрик.)

Ах! лишь ему я должен вечно буду.

*При входе Эрика Матильда, бывшая в пред-
смертном усыплении, приходит в себя.*

Явление XVI в последнее

Те же и Эрик.

Гаральд

Так скоро?

Эрик

Сам Господь навстречу

нам

Спешил. Едва мы захватили моря
Пространство доброе, завидели
корабль.

Когда мы с ним в переговоры во-
шли,

Он поднял флаг с цветами дома
Вазы

И море огласил восторга кликом.
Затем посольство шведское яви-
лось

К нам на корабль, и донесло Гу-
ставу,

Что преданность к нему Далекар-
лийцев,

Составив множество полков, из
гор

Потоком грозным вылилась, все
ею

Разрушено, что Христиерн имел
Себе оплотом на пути к столице.

За ними Швеция восстала вся

И королем своим провозгласила
Густава Эриксона, дому Вазы.

Матильда

(которая в продолжение Эрикова рассказа
приподняла голову)

*Благодарю... Тебя, Господь!.. Гу-
став мой!..*

(Умирает.)

Гаральд

(схватив ее руку)

О, Боже!.. умерла.

Эрик

*Так — сладко
умирать!*

*Мундс дает знак Христиерну, чтобы он
шел за стражею; Христиерн повинуется.*

Эрик

(Христиерну)

*Ага! убийца матери моей
И моего отца, и от меня
Награду получи: пускай тебе
В изгнание сопутствует мое...*

Гаральд

Остановись.

Христиерн

И ты, мой сын?

Эрик

Как?

сын...

Его?.. Гаральд, мой брат, что значит это?

Гаральд

*Ты сын Екатерины, милый брат
Мой...*

Эрик

Сын его... Молчишь?

Христиерн

Когда

тебе

*Мои несчастья открыли тайну
Рожденья твоего, приди ж на
грудь*

*Мою... приди скорей... и облегчи
Мне цепи тяжкие своей любовью.
Ты мне один отрадой здесь остался.*

Эрик

*Так я, выродок его презренный?
Чудовища я сын?.. какое счастье!*

Благодарю, Господь! благодарю!

(Христиерну.)

*Довольно я игрушкой служил!
Так и теперь могу служить я кук-
лой,*

*Которою ты забавляться волен,
Когда не можешь кровью поте-
шаться?*

*Так и теперь лечу подчас улыбку
Я на уста твои призвать?.. Ошиб-
ка!*

*Живи, как прежде жил ты, одино-
кий!*

*Где б ни был я, мне легче, чем с
тобой!*

(Закалывается.)

Гаральд

(припадая к нему и целуя у него руку)

*Брат, милый брат!.. Что сделал
я, несчастный!*

*О, вымолви хоть слово на проща-
нье!*

Христиерн в глубокой печали удаляется.

Примечания

1

Архиепископ лунденский, Теодор.

[^^^]